

18+

БОРИС КУДРЯВЦЕВ

НОВИЧОК

Борис Кудрявцев

Новичок

«Издательские решения»

Кудрявцев Б.

Новичок / Б. Кудрявцев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510552-3

Иван Соломин — молодой, но уже неудавшийся предприниматель: череда неудач оставляет его с горой микрозаймов. В поисках быстрых и легких денег он случайно знакомится с подпольным олигархом Кириллом Мефодьевичем Баховым по кличке Бакс. Бакс ищет молодых и отчаянных ребят и воспитывает из них кадры в свою гвардию. Теперь Ивану предстоит окунуться в жизнь московского бизнеса и различных схем заработка начала XXI века, найти на этом пути решение своих проблем, самого себя, и, конечно же, — любовь. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-510552-3

© Кудрявцев Б.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Семь испытаний Вани Соломина	8
Глава I. Интересное предложение	8
Глава II. Как я познакомился с Баксом	18
Глава III. Испытание на продажу воздуха	26
Глава IV. Испытание на скорость	34
Глава V. Испытание на женщин	42
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Новичок

Борис Кудрявцев

© Борис Кудрявцев, 2020

ISBN 978-5-0051-0552-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*остросюжетный
бизнес-роман
с элементами
драмы и
сатиры*

Борис Кудрявцев

Иван Соломин - молодой, но уже неудавшийся предприниматель: череда неудач оставляет его с горой микрозаймов. В поисках быстрых и легких денег он случайно знакомится с подпольным олигархом Кириллом Мефодьевичем Баховым по кличке Бакс. Бакс ищет молодых и отчаянных ребят, и воспитывает из них кадров в свою бизнес-гвардию. Теперь Ивану предстоит окунуться в жизнь московского бизнеса и различных схем заработка начала XXI века, найти на этом пути решение своих проблем, самого себя, и, конечно же, - любовь.

Всё описанное ниже является творческим вымыслом автора. Любые совпадения персонажей и событий в романе с реальными событиями и персонажами случайны

Содержание

Пролог. Записка от автора	3
Часть 1. Семь испытаний Вани Соломина	5
Глава I. Интересное предложение	5
Глава II. Как я познакомился с Баксом	18
Глава III. Испытание на «продажу воздуха»	29
Глава IV. Испытание на скорость	40
Глава V. Испытание на женщин	52
Глава VI. Испытание словом	62
Глава VII. Казус Соломина	73
Глава VIII. Испытание на совесть	83
Глава IX. Испытание на профессию	96
Глава X. Испытание душой	106
Часть 2. Покой и воля	119
Глава XI. Новичок в деле	119
Глава XII. Самостоятельный игрок	129

Глава XIII. Банкет у Бакса	141
Глава XIV. Ночь перемен	157
Глава XV. Новая жизнь, новые правила	167
Глава XVI. Где водятся инвесторы	178
Глава XVII. Всё или ничего	188
Глава XVIII. Гнев и торг	199
Глава XIX. Без усилий, без веры	209
Глава XX. Честь vs Честность	219
Глава XXI. Очко	231
Эпилог. Послесловие	245

Пролог. Записка от автора

«Все обман, все мечта, все не то, чем кажется».
Николай Васильевич Гоголь «Невский проспект»

«Иногда лучший способ погубить человека – это предоставить ему самому выбрать судьбу».

Михаил Афанасьевич Булгаков «Мастер и Маргарита»

« – Время, которое у нас есть, – это деньги, которых у нас нет».
Илья Ильф и Евгений Петров «Двенадцать стульев»

«Со мной произошло то же, что происходит с подавляющим большинством моих ближних: я выбрал свою лучшую половину, но у меня не хватило силы воли остаться верным своему выбору».

Роберт Льюис Стивенсон «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда. Сборник»

«Хотели как лучше, а получилось как всегда»
Виктор Степанович Черномырдин, афоризм

10 февраля 2020 года

Мои друзья предложили описать те события, которые произошли со мной и с ними в том злополучном две тысячи пятнадцатом году. Эта идея привлекла меня с разных точек зрения:

– во-первых, приятно окунуться в воспоминания пятилетней давности, вспомнить те яркие сюжеты, которые запомнились на всю жизнь;

– во-вторых, полезно оставить потомкам портрет того общества, которое сложилось в нашей стране в первой половине десятых годов, и в частности – нашего поколения, людей, которые родились в самом начале девяностых и в этот период только вступали в осознанную жизнь.

Посудите сами – мы еще находились в своем моральном превосходстве в связи с ценами на нефть, но рубль уже начал своё первое падение; мы ещё выступали за увеличение стипендий из Резервного фонда, но сами в своих выпускных работах критиковали экономику на нефтяной игле. Это было интересное время, не лишённое духа авантюризма и новых идей по быстрому заработку денег «из воздуха». Хотя, эту историю я решил описать спустя всего пять лет – но сейчас уже другое время, вы сами это видите.

Некоторые описанные события (особенно, первая глава), покажутся вам чересчур абсурдными, некоторые – чересчур серьезными, но поверьте – в нашей жизни есть место и тому, и другому.

Для вашего удобства, дам свой краткий автопортрет на начало сего романа – меня зовут Иван Соломин, мой рост в пределах ста семидесяти пяти сантиметров, а цвет волос каштановый. Еще на втором курсе, для солидности я решил отпустить бороду. Родился я в городе Курске, но карты сложились, что поступил на юридический факультет московской Академии государственной службы. Несколько лет я встречался с незнакомой вам Ритой, но это не важно, потому что на начало действия мы только что расстались.

К деньгам у меня с детства отношение было ровное. В школе я не стремился где-то подзаработать, были другие интересы. Ну, а в столичном вузе сама жизнь заставила меня встать на путь заработка. Правда, с этим мне часто не везло – то квалификации нет, то с оплатой кинут... Помыкавшись три года на различных местах работы, после окончания вуза я решил заняться собственным делом. Открыл интернет магазин.

Только заказал товары, и тут скакнул доллар... Почему-то в бизнесе я оказался упертым парнем, и чтобы оплатить старые заказы по новой цене (они-то были в долларах), пошел и взял микрокредит. Это дело мне понравилось, и в дальнейшем я пару раз повторял эту операцию.

Словом, неудачи в личной жизни, бизнесе и большие долги привели меня к той ситуации, с которой и начинается описание действий этого художественного, но в тоже время, довольно автобиографического произведения, в котором я стал новичком на пути к становлению в бизнесе и формированию своей личности, сущности...

Часть 1. Семь испытаний Вани Соломина

Глава I. Интересное предложение

Сказать, что я волновался, было мало. В голове вертелись пафосные мысли типа «ну все... либо разбогатею, либо сяду», а в грудной клетке что-то настойчиво зудело. Вообще, я нутром чувствовал, что эта встреча будет какой-то переломной в моей жизни.

Чтобы унять бурлящие чувства, я начал озираться вокруг. Данте, изображённый на скульптуре памятника, возле которого я примостился на лавочке, был уж очень похож на какого-то римского императора из типичного исторического фильма (а их я любил). Набрав в поисковой строке на телефоне его фамилию, я начал читать про гениального драматурга. И тут я увидел своего визави.

В сад «Эрмитаж» вошел высокий человек в плаще и шляпе (фасона как у британских джентльменов). Войдя, этот персонаж издали увидел меня и сразу направился к месту, где я сидел. Для апрельской погоды он был немного тепло одет, из-за шляпы и плаща даже особо не было видно его лица. «Ну, это для конспирации», – решил я. Оглядевшись, этот человек присел на лавку возле меня, и сразу спросил:

– Ты что ли Иван?

– Да, я. Здравствуйте.

– Ну, привет.

Немного помолчав, я набрался храбрости, и задал первый вопрос:

– А вас как зовут?

– Меня-то? – как-то хмыкнул мой собеседник. – Ну, зови меня Дмитрием Анатольевичем.

– А, хорошо.

Так мы посидели молча еще минуты две – Дмитрий Анатольевич оценивающе изучал меня, а я просто не решался завести разговор. Я даже не решался посмотреть на него в ответ – просто озирался вокруг и зачем-то пытался в апреле-месяце найти белок на деревьях в этом саду.

– Так что, – кажется, мой собеседник уже начинал терять терпение. – Зачем ты звонил, Ваня?

– В целом ничего особенного, – непринужденно пожал плечами я. – Просто, один знакомый мне сказал, что вам требуется помощник. – и тут я некстати снова замялся. – ...Для особых поручений, так сказать.

– Для особых поручений, так сказать, помощники всегда нужны. Но что ты можешь предложить мне?

– Я-то? Ну... себя, если только.

– А что конкретно? – скептически спросил Дмитрий Анатольевич.

– В смысле?

– В прямом, блин. Мозги, мышцы, что там еще. Или ты по части пятых точек?

– Я? Нет! – испуганно ответил я.

– Ну, смотри. А то в Москве сейчас много сладких мальчишек, в нашем деле такие не нужны, – сурово сказал работодатель.

– Нет-нет, такого не будет.

И тут снова наступило неловкое молчание.

– Короче, это бесполезный разговор, – Анатольевич уже начал вставать с лавки, как я легонько, даже бережно, одернул его за рукав плаща:

– Пойдите, а как по поводу работы?

– Так про какое поручение рассказал тебе твой знакомый? Нахера он вообще общается с таким ссыкуном?

– Ну, в общем... Олег сказал, что вам нужен человек, – начал я, – который отправится в Берлин, и откроет там банковский счет. На счет ему типа случайно переведут пятьдесят миллионов евро, тридцать пять надо сразу отдать вашему человеку, а остатки взять себе и податься в бег. По германскому законодательству за это дают лет десять, поэтому надо будет скрываться какое-то время. Но потом все нормально будет.

– Ну да, – казалось, Дмитрий Анатольевич от неожиданности присел обратно на лавку. – И что, Ваня, ты готов?

– Нет, я просто так на лавочке сижу, – вдруг набрался смелости я.

– Логично, – кивнул Анатольевич. – А если вдруг билет в Берлин за твой счет?

– А что, у вас денег нет? – растерялся я.

– Ну конечно, мы же их еще не перевели. Пока своими силами.

– Ну, у меня тоже денег особо нет.

– Понятно, – снова хмыкнул мой собеседник. – Инициатива, значит, на нуле.

– Почему на нуле? У меня вообще-то был свой бизнес.

– И что, успешный?

– Ну так, средне. На жизнь хватало.

– Ну, видимо хватило на много чего, раз за пятнадцать лямов ты готов десять лет по всему миру от Интерпола шарахаться.

Тут уже начал беситься я. Да кто такой этот Дмитрий Анатольевич, чтобы обо мне судить?? Не сам Медведев же, вроде.

– Так что, берете меня в дело?

– Нет, не берем, – покачал головой Дмитрий Анатольевич. – Сыкливый ты слишком, Ваня. Хотя и деньги сильно нужны, это видно. А бабки любят смелых, если ты еще не понял.

«Очень пафосно заливаешь», – зло подумал я на этом моменте.

– Так что ты разберись внутри себя, – продолжил Анатольевич. – Ну или наркоту начни употреблять... В общем, как реально будешь готов – звони. Дела еще будут, и много.

Тут этот мужик в плаще достал из левого кармана плаща пачку сигарет марки «Карат», а из правой – большую зажигалку расцветки флага России. Нажав на кнопку зажигалки, он закурил.

– Есть еще вопросы? – наконец, спросил он.

– Нет вопросов, – буркнул я в ответ.

– Ну все тогда. До встречи. – тут он протянул правую руку. – Гранд мерси за встречу. Таких отчаянных ребят я уже давно не видал.

– И вам спасибо, – я пожал его руку.

Накинув капюшон своего легкого пуховика, я встал и зашагал по направлению к выходу из «Эрмитажа».

Зуд в грудной клетке прошел, а в голове вертелись отнюдь не пафосные мысли. Похоже, это был последний шанс выбраться из задницы этого мегаполиса. Да еще и как-то микрокредиты погасить. А, ну и маме в Курск деньги начать отправлять уже наконец-то. Ну, а с другой стороны – согласился бы я на эту бредовую затею, отправился бы в Берлин, и остался бы там лет на десять в какой-нибудь гестаповской тюрьме. А, хотя они полицию уже переименовали давно. Впрочем, какая разница, в Берлине я ни разу не был, и похоже, так и не побываю. В последний и единственный раз я бывал за границей с мамой, на курорте в Карловых Варах. Это было лет десять назад, а воспоминаний было на последующие года два. Впрочем, сейчас мне уже двадцать четыре и я мало что помню. Хотя... причем здесь Карловы Вары, если мне делать что-то надо с работой??

В этих запутанных мыслях я быстрым шагом дошел до станции метро, которая носила гордое название «Чеховская». Помнится, в школе мы проходили его сатирические рассказы и уже тогда было не очень смешно. Да и люди, быстрым шагом идущие вниз, глубоко под землю, были не совсем веселы. В один момент я так и подумал: они хмуры, они вечно куда-то бегут, а проезжая на этом эскалаторе под землю с таким энтузиазмом, они как будто хотят глубоко закопать свои проблемы и хлопоты. Ведь тут под землей все интересно, соревновательно: кто запрыгнет в вагон, кто отвоюет место, кто уедет в правильную сторону, в конце концов. А это позволяет забыть о проблемах; по крайней мере мне, парню из провинции с непригодившимся юридическим образованием.

И в этот раз все испытания я прошел успешно: сориентировался в какое направление ехать, быстро запрыгнул в закрывающиеся двери, выбрал место около двери, чтобы можно было опереться на поручень, а потом и не прозевал пересадку на свою родную серую ветку. Сегодня она мне казалось настолько же серой, насколько и вся моя жизнь. Жаль, но тогда я не осознавал все прелести этого состояния: ведь я находился перед выбором, куда пойти и чем заняться. И если бы я покопался в себе поглубже, найдя какие-то внутренние возможности и ресурсы, возможно мой дальнейший путь оказался более удачливым, но точно менее интересным...

Но сейчас мне были абсолютно безразличны все эти мои ресурсы, ведь через два дня надо было платить за квартиру, а через неделю – за заем финансовых средств в некоей организации «Оля-денежка». Видимо, эта Оля в свое время хорошо кому-то дала, раз теперь столько людей берут деньги у нее.

Я уже доехал до своей станции, с менее гордым названием «Тимирязевская» (вообще, я заметил, что в Москве чем дальше от центра, тем менее гордые названия – не считая направления Рублево-Успенского шоссе). Уже доехал, а мысли откуда взять деньги в мою светлую (то есть, каштановую) голову так и не пришли. Похоже придется звонить маме, в очередной раз использовать свою палочку-выручалочку. Наверное, более никчемного сына у нее в жизни и быть не могло. Хорошо еще, что я у нее один, и проверить это не представляется возможным.

И тут меня осенило. Ведь когда я чего-то не знал, я всегда шел к Любе.

У Любы была небольшая кофейня прямо на улице, где я снимал свою двушку с видом на парк Дубки, как я любил гордо говорить. Люба училась вместе со мной в академии государственного управления, правда, на экономиста и на два года старше. Однако она была родом из Омска, и мы часто пересекались в общежитии на «совместных мероприятиях» (то есть, посиделках). А потом мы вместе заседали и в студенческом совете общежития. Но, если честно, активистами там мы были не по порыву души на какие-то студенческие подвиги и социальную активность, а тупо чтобы застолбить за собой престижные одноместные комнаты в общежитии. Если бы у меня не было своей комнаты, то вряд ли у меня появилась бы вообще какая-то девушка. А Люба не нашла бы себе Марата из МГИМО. Ведь папа у Марата раньше работал в каком-то министерстве, и Марат едва ли пошел бы к девушке, которая жила с тремя другими девушками – дипломатический этикет и мусульманское воспитание не позволили бы, скорее всего. А так, Люба удачно выскочила за него замуж, и довольно долго уговаривала строгого супруга открыть себе какое-нибудь дело. Ее главный аргумент – «чтобы диплом хотя бы пригодился», Марата убеждал не сильно, и Люба долгое время серьезно комплексовала по поводу того, что сидит дома и до хиджаба омской девушке всего один шаг. Но тут, у ее тестя появился на горизонте большой контракт на кейтеринг больших мероприятий, и амбиции молодой невестки пришлось кстать. Так Люба и открыла свою кофейню, которая без крупных заказов от тестя уже давно ушла бы в минус.

Ну а место под эту кофейню помог выбрать я, чтобы старая подруга была поближе к дому. Нет, у нас не было какого-то интима, да это и ни к чему. В начале у меня была девушка, с которой мы встречались 3 года, а у Любы и так не было проблем с мужским полом. А затем подруга

в целом поставила крест на мужском поле, причем для его же блага – ведь Марат был довольно ревнивым молодым человеком. Поэтому, он не очень любил меня, и дома у них я был дважды в жизни: на 25-летию Любы в позапрошлом году и на 4-х летию их свадьбы в прошлом году.

Кофейня Любы незатейливо называлась «ШокоЛатте» и располагалась на первом этаже старой хрущевки. Проходя от станции метро до своего дома, я без проблем свернул к палисаднику, за которым располагалась эта самая хрущевка.

Народу в заведении было немного, и поэтому я громко поприветствовал баристу Азамбека (как я понял, это дальний родственник Марата, родом из далеких гор):

– Асалам малейкум, бро!

– Малейкум асалам! – улыбнулся в ответ Азамбек и протянул руку с громким хлопком.

Этот кавказский вариант московского хипстера всегда импонировал мне, поскольку невероятно заряжал позитивом. И когда мне в голову иногда приходила мысль, что его специально сюда снарядили для отслеживания рабочей жизни Любы, я эту дурную мысль, естественно, отбрасывал: ведь Азамбеку этого не нужно, он позитивный парень, он «бро» каждому, кто придет в эту кофейню.

– А Люба здесь?

– Да, сейчас выйдет. Ты садись пока. бро.

Я сел за самый дальний от барной стойки столик, и в ожидании Любы стал изучать меню заведения, стараясь отследить, появилось ли что-то новое. Но ничего нового не нашлось.

– О, Ванька пришел! – наконец, из-за кухни раздался слегка басистый и прокуренный голос Любы, и в зал вошла сама она.

– Привет, Люб, – подал голос я.

Было заметно, что Люба находится в кофейне как дома, потому что она на ощупь прошла от кухни до моего столика, не сводя с меня глаз.

– Что-то ты совсем осунулся, Вань, – наконец произнесла она, подсаживаясь ко мне.

– Да че-то совсем не лучшие времена, пришлось открыть для себя мир Дошираков.

– Фу, какая гадость, – сморщилась подруга. – Ну, ты ко мне заходи, латте и чизкейк украсят твой вечер хотя бы.

– Ну-у, чизкейком сыт не будешь. Да и роскошно это нынче для меня, простой курской босоты.

– Я цэ умоляю, – рассмеялась Люба. – По старой памяти от омской гопоты курской босоте и московского чизкейка не жалко. А что случилось-то, Ваня?

– Да всё тоже. Просыпаюсь от звонков коллекторов, и засыпаю с ними же.

– А симку сменить не пробовал?

– Да что-то неохота, – замялся я.

– Да ладно, знаю я о твоём неохота. Это значит, что Ритку охота, думаешь, что позволит? – пристально уставилась на меня Люба.

– Не думаю я об этом...

– Вот и не думай. Я её в выходные в мечети видела. С арабом.

Вот это поворот. Рита с арабом, пока я тут с микрозаймами??

– Что, прямо с арабом? – глупо переспросил я от удивления. – Красивый хоть?

– Да не разберешь там под чалмой, видимо, шейх какой-то заезжий. По крайней мере, раньше я его там не видала.

Да уж. А я еще не понимал, зачем Люба ходит со своим супругом в мечеть, ведь она не крещенная (или как там в другой религии). А тут вдруг это пригодилось...

– Ну чего ты скис-то? – легонько потрясла меня Люба за руку. – Ну, Вань, я тебе еще тогда говорила, что борщ тебе варить эта барышня не будет; что пройдете углубленный курс камасутры, а потом максимум совместные курсы повышения квалификации...

– Люб, да причем тут камасутра, – передернуло меня. – У нас вообще-то помимо трах-тибидоха все хорошо было. Планы совместные, жила она у меня. Я вообще ей чуть предложение не сделал!

– И правильно, что не сделал, бро! – вдруг крикнул с барной стойки Азамбек. – Повелся бы на одно место, а расплачиваться пришлось другим!

– Спасибо за поддержку, бро! – крикнул я в ответ, и, повернувшись к Любе, тихо спросил: – Он у вас тут что, абсолютно все слышит?

– Да просто ты первый посетитель с обеда. Парню тоже хочется языком потрясти, – развела руками подруга. – А ты-то что пришел, Вань? Не по Рите же слюну пускать! А просто так ты в последнее время и не заходишь...

– Есть такое, – виновато кивнул я. – Что-то совсем социофобом становлюсь... Но я всегда помню, Люб, наши университетские времена!

– Ой, ты видимо думаешь, что я от умиления либо расплачусь, либо отсосу? – хмыкнула Люба. – Ну, давай колись, че там у тебя.

– Да вот все не знаю, что с коллекторами делать. Ты же баба мудрая, думал, может чего подскажешь...

– А что, большая сумма? – понизив голос, поинтересовалась Люба.

– Ну пока девятьсот пятьдесят, – также тихо ответил я. – Но это же «Оля-денежка», а не «Сбербанк» какой-нибудь. Так что сумма с каждым днем растет...

– Так, – когда Люба думала, она почему-то растирала себе лоб костяшками пальцев. – А мамина хата в Курске сколько стоит?

– Да что сразу мама, – тихим, но возмущенным голосом вскрикнул я. – Она и так пострадала, что меня родила! Еще квартиру у нее отбирать?!

– Ну, если это не сделаешь ты, то со временем это сделают они, – философски рассудила подруга. – И вообще, я это на крайний случай спрашиваю. В конце концов, когда-нибудь ты же ей наконец скажешь, что у тебя проблемы!

Тут мне почему-то стало стыдно.

– Да не было бы у меня никаких проблем, – попытался я отмахнуться. – Если бы я товар не в валюте покупал бы, а это валюта не взлетела бы, то это мне сейчас были бы должны, а не я!

– Кабы да бы, – фыркнула Люба. – Если доллар взлетел, то значит это кому-нибудь нужно, Соломин! И нефиг тут оправдываться. Давай лучше рассуждать логически. Ты подрабатывал юристом, потом фруктами своими экзотическими торговал. Стал снимать квартиру, появилась Ритка, стал планировать покупку машины. Теперь, значит, убираем деньги, и сразу исчезают и Рита, и машина, и квартира.

– Квартира еще есть, – постучал я по столику три раза. – Но она съемная.

– Ну съемная квартира – она как съемная девушка, – пожалла плечами Люба. – Наступает момент, когда нет денег продлевать. Как с Ритой, в общем.

– Люб, ну давай уже забудем о Рите, – взмолился я. – Если я с кредитами проблемы решу, то это хоть уравнивает проблемы с Ритой.

– Ну давай без Риты, – кивнула Люба. – Остаются, значит, одни кредиты. Фигово, но в рифму... Миллион рублей как заработать можно? – крепко задумалась она.

– Мне тут предлагали украсть, – еще тише сказал я.

– Украсть? – переспросила Люба. – Ну, это несовременно, да и уголовно наказуемо. Мне кажется, это не подходит. А может, связи у тебя какие-нибудь есть?

– Ну нет, – почесал я затылок. – Моя самая влиятельная связь – это моя тетя из Курска, она заведует детской библиотекой.

– О! – подняла указательный палец вверх Любовь. – Можно списать книги из библиотеки, и сдать на макулатуру. Ну, или продать.

– Так воровать книги – это несовременно, – напомнил я.

– Дурак ты, Соломин, – крикнула Люба. – То списать, а то украсть! Сейчас все только и делают деньги, списывая что-нибудь со счетов. Вот ты думаешь, Азамбек ничего не списывает?

– Он мой бро, – напомнил я. – Так что пусть хоть кипятком тут писает.

– Да уж, несмешные у тебя шутки, – покачала головой Люба.

– А у тебя идеи непродуктивные, – парировал я.

– Ну ладно, библиотеку отметаем, В конце концов, твоя тетя, если женщина практичная, сама уже там все на поток поставила. Но похоже, что воровать – это не такая уж и плохая идея. Других, по крайней мере, нет.

– Вот и у меня не было, – вздохнул я.

– Хотя... Миллион набегит через две недели. То есть... – она открыла на телефоне калькулятор и начала лихорадочно щелкать, – тебе сейчас надо зарабатывать по семьдесят одной с половиной тысячи в день. Вот так. И знаешь что?

– Что? – тупо переспросил я.

– Элитные проституты зарабатывают столько за пять минут. Но сразу элитным тебе не стать, но за ночь тысяч 70 заработать можно. Эврика, Иваныч! – от счастья за женскую логику Люба даже стукнула кулаком по столу.

Признаться, от такой идеи я даже опешил.

– Да я как бы не совсем в форме, – смущенно ответил я.

– В смысле ты, Соломин, женщину не можешь ублажить? – хмыкнула Люба.

– В смысле у меня нет ни одного из шести кубиков на прессе и орешков на пятой точке, – развел я руками

– А что у тебя вообще есть? – хмыкнула подруга.

С ее стороны это выглядело как провокация, чтобы я продемонстрировал повод для гордости. Но то ли мне особо нечем было гордиться, то ли мне было все равно до ее провокаций...

– Чтобы у меня не было – все свое ношу с собой, – наконец, ответил я, словно одернувшись от размышлений о перспективе стать проститутком.

– Ну ладно. А идея было гениальной... – вздохнула Люба – Впрочем... Ну, тебе только на панель и идти!

– Хорошенькая перспектива, – хмыкнул я. – А если рассмотреть другие варианты?

– Короче, ещё можешь по-быстрому примешь ислам, и Марат отведет тебя в исламский банк. Халяльный заем тебе дадут, у него там связи.

«А может, сразу принять ислам?» – закралась в голову мысль. Все же, поменять религию как-то морально проще, чем соблазнить богатую старушку.

– А если я не хочу ни ислам принимать, ни старушек соблазнять? – взмолился я.

– Ну, блин, Соломин! Так просто в наше время ничего не решается, ты чё как маленький!

– Ну почему же... – в задумчивости я легонько пожевал губами. – Слушай... А если мне в банк пойти?

– Что, в банке клерки сейчас нормально получают? – удивленно взмахнула бровями Люба.

– Да почему сразу клерком... Может, мне кредит дадут?

– Ха-хах! А почему же тебе эта замечательная мысль не пришла в декабре-месяце?

– Почему не пришла... Пришла. Я и в банк ходил. Вот только в тот раз не одобрили.

– А почему тогда сейчас должны тебе одобрить?

– Ну-у... Всё же полгода прошло.

– Хороший аргумент, Вань. Но-о... Всё-таки – у тебя кредитная история вообще есть?

– Конечно. Микрокредиты есть же.

– А, ну да... Так она получается как это... Ну, отрицательная, или негативная.

– Ну да, не позитивная.

– А залог есть?
– Да надо подумать... Не квартиру же в Курске закладывать...
– А что у тебя ещё есть?
– А что у меня ещё есть? – повторил я вопрос и почесал репу.
– Да все будет нормально, Вань! – видимо, Любу не устроил мой сомневающийся вид и она протянула свою ладонь для хлопка-поддержки. – Давай пятюню!

Хлопнув легонько подругу по ладони, я стал собираться домой. Пора было и честь знать.

Уже во дворе я встретил Петра Степановича. Этот пожилой мужчина всегда здоровался со мной, да и справлялся как дела. Вреда от него не было (разве что, выпивал он часто, но мы жили в разных подъездах, и на мне это никак не сказывалось).

– Привет, Иван, – снял он свою старую помятую шляпу в знак приветствия. – Как дела? Откуда такой нарядный?

– Добрый вечер – кивнул я. – Дела нормально... Да вот... По работе ходил, на встречу.

– И что? – заинтересовался он. – Много платят?

– Пока ещё не разобрался...

– Ну если стоящее дело будет – не забудь про меня, – ловко подмигнул он и пошлепал трясущимися ногами дальше.

– Без проблем! – крикнул я ему вслед.

Дома я нашёл все свои документы – паспорт, ИНН, полис, на всякий случай – бывший студенческий билет... Хотел еще найти свидетельство о праве собственности на дачу в Курской области (это единственное, чем я готов был пожертвовать), но, кажется, оно так и осталось в Курсе... Ну, ничего, может на слово поверят.

Время было уже около девяти, и наступил тот самый момент, когда спать было еще рано, а делать уже нечего (ну да, все что смог за сегодня уже сделал). Мысль о том, что есть вариант попроще – за две недели найти спонсоршу, не покидала меня. Тут были проблемы – ведь опыта в соблазнении богатых дамочек как такого и не было. Да и если честно, то особого опыта в соблазнении любых дамочек не было и в принципе – я всегда выбирал варианты, которые сами были не против, и обычно выбирал не разовые похождения. Так было проще, ведь всегда были дела типа учебы или работы (а частенько и то, и другое), и постоянные отношения стабильнее гарантировали необходимое удовлетворение, нежели постоянный поиск.

Эти невеселые размышления и навели меня на сайт с банальным названием «Содержанки. орг». Вникнув в мир проблем и мотивации людей, ищущих постоянных спонсоров, я уже собрался в круглосуточный магазин, чтобы чуть ли не на последние деньги купить линейку (ведь она могла дать важную для поиска спонсорши информацию), но тут зазвонил телефон. «Ну и нафиг, лучше кредитнуться!» – в сердцах подумал я, и полез в карман за телефоном.

Звонил Олег. Тот самый, который свел меня с Дмитрием Анатольевичем. Это был мой старый одноклассник, с которым в Москве мы пересекались, чтобы поиграть в пинг-понг (любимая забава еще со школьных времен).

– Здорова, Ванчо! – раздался как всегда бодрый голос.

– Привет-привет, – поспешно ответил я.

– Ну как, чем занят?

– Да вот, на диване лежу... Работу ищу, в общем, – промямлил я, покосившись на открытый сайт на ноутбуке.

– Понятно. Тербонькаешь, по ходу. Тяжко без Ритки?

– Да нормально мне без Ритки, норм-маль-но!

– Ну я и говорю, что сам справляешься, молоток.

– Олег, ты поржать позвонил?

– А что, – хмыкнул приятель, – в наше время это очень даже полезно. Но на самом деле нет, я по другому поводу.

– И какому?

– Мне тут позвонили от тех ребят, с которыми ты сегодня встречался, и попросили передать спасибо за подбор кадров. Даже бабки скинули.

– Странно, – удивился я.

– И мне тоже странно, тебя оценили в пять тысяч всего. А ты за пять лет обучения в универе на зачеты, наверное, больше раз в сто потратил.

– Похоже, что я им не подошел, а деньги тебе по дружбе скинули.

– Так давай я тебя всем буду рекомендовать, а деньги за хантинг пополам будем делить, – заржал Олег. – А с чего ты взял, что им не подходишь?

– Да чего-то этот Дмитрий на меня агрится, как будто я уже на него работаю, А в конце сказал, что свяжемся потом.

– Ну понятно. В общем, агрессивное собеседование, да?

– Ну да, – вздохнул я. – А ты вообще как с этим Дмитрием знаком?

– Я сам его в жизни не видел, и даже не разговаривал с ним ни разу.

– А как тогда?

– Ну, – вдруг начал бормотать Олег, – с ним работает Серега, брат моей Иры. Точнее, не с ним, а этот мужик как-то крышует его бизнес... В общем, об этой «вакансии» мне именно брат Иры и рассказал, а я твои контакты уже дал. Ну а дальше ты типа сам все знаешь.

– Понятно. Видимо, мутная контора.

– Ну не прозрачная, да. Зато бабки у них водятся. Я вот хочу из своей айти-конторы увольняться, и к Сереге помощником идти.

– Так может, ты в Берлин и поедешь, – усмехнулся я.

– Да не, я че, дурак что ли. Потом пару лет по всем жопам мира колесить что ли? – перешел он на шепот, видимо, инстинктивно.

– Ну, видимо, я дурак, Впрочем, может даже хорошо, что ничего не получилось.

– Да не парься ты, Ванчо. Прорвемся еще.

– Конечно, прорвемся, – согласно кивнул я, подумав, что хорошо, что Олег не знает о моих проблемах.

– Ну ладно, до встречи, на выходных увидимся.

– Ага, пока.

Попрощавшись со старым другом, я захлопнул крышку ноутбука, и пошел рыться в шкафу.

Нужно было найти что-то более деловое, чтобы в банке я не был похож на соседа Петра Степановича, или любого другого алкаша с нашего района. Беда была в том, что у меня сохранился всего два костюма: в одном я ходил и в 11 классе школы, и на 1 курсе в академии, а второй одевал только на выпускной вечер... Оба уже были довольно севшие, а выпускной, к тому же, чересчур яркий. Нет, клоуном тоже быть не пристало. Лучше повседневный.

Что же, завтра видимо откроется новая глава в моей жизни. Но я даже до конца не разобрался, хотел ли я, чтобы все получилось удачно, или нет. Если не получится с банком, придётся, всё же, на панель. С одной стороны, нужны деньги, Но с другой, не нужны обвисшие сиськи. Деньги или нормальные сиськи... Сиськи или деньги...

...С утра все эти размышления, естественно, спрятались глубоко в сознании, ведь проснулся я как всегда с тяжелой головой, а в банк лучше всего было ехать с утра – я прочитал, что с утра гораздо больший процент одобрений (видимо, банковские служащие в более бодром расположении духа), но встал я только в половину девятого.

Быстро собравшись, я побежал своей обычной дорогой к метрополитену. В этот раз снова не обошлось без пересадок – по традиции, пришлось пересесть на знаменитую «коричневую» ветку, а затем уже на оранжевую, где я и вышел из поезда на станции «Ленинский проспект».

Отделение «Гамма банка», в которое я собрался, находилось не так далеко от метро (что было странно, учитывая «бизнес-класс» заведения и ориентированность на людей с автомобилями). Здание внешне выглядело довольно презентабельно: трехэтажное здание из железобетонных блоков красного цвета с виду было похоже на старинное краснокирпичное, но широкие стеклопакеты выдавали новизну постройки. Большая вывеска «Гамма банк» не соответствовала никакому дизайн-коду Ленинского проспекта, впрочем, об этом тут перестали заботиться еще со времен Лужкова. В общем, все как обычно, с оттенками шика-блеска и колхозности одновременно.

Внутри было тоже вполне обычно: белокафельный холл, широкие билборды с призывающими взять кредит лицами и точка с продажей «здоровой» еды.

– Здравствуйте, – дежурно-приветливо улыбнулась девушка на рецепшене, оценив меня взглядом. – У вас платеж? Перевод? Кредит? Получение или отправка денег?

– Добрый день. Я хочу взять кредит, – объяснил я.

– Одну минуту, – администратор набрала две кнопки на большом автомате управления электронной очередью: – Ваш номер – тридцать семь бис! Вы можете ожидать своей очереди на диванчике.

– Спасибо, – поблагодарил я.

Я присел на диванчик, и стал ждать своей очереди. Наконец, она подошла. На табло высветилось: «Клиент тридцать семь бис, окно номер пять». В «окне» сидела светловолосая смуглая девушка.

– Добрый день, какой у вас вопрос?

– У меня вопрос по кредиту...

– Что, оплатить не можете?

– Нет. Я оформить хотел.

Девушка лишь недоверчиво на меня посмотрела (как мне показалось, в духе «какой тебе кредит?»), но при этом спросила:

– Паспорт с собой?

– Да, конечно, – кивнул я и достал из сумки-планшета паспорт.

Она взяла мой паспорт и уставилась в монитор. Спустя пару минут зрачки в её глазах немного расширились то ли от смеха, то ли от страха.

– А вы знаете, какая у вас кредитная история?

– Да, – просто кивнул я.

– И все равно будем оформлять?

– Ну конечно, я же не просто поговорить пришёл.

Пожав плечами, эта девушка протянула мне тонкую стопку бумаг, заголовок на верхней из них гласил: «Заявление на выдачу потребительского кредита». Вздохнув и мысленно перекрестившись, я начал его заполнять.

И тут зазвонил мой пятый айфон. Достав телефон, я обнаружил, что звонит некий «скрытый номер». Прямо, как вчера...

– Алло, – произнес я, проведя пальцем по всему экрану.

– Иван Сергеевич? – произнес глухой голос без эмоций, прямо как в кино.

– Да, я.

– Это от Дмитрия Анатольевича.

– Да-да.

– Вам все еще интересно наше предложение?

Вновь оглядел холл спортивного клуба, я как-то чересчур активно закричал:

– Да! Да, конечно!

– Хорошо. Тогда жду вас через час, в клубе «Лапта» на Можайском.

– Да, я буду!

Однако, в трубке слышались уже только гудки.

– Кредит уже не нужен! Пока-а! – крикнул я немного удивленной девушке в «окне», и стремглав бросился к выходу из этого заведения.

Глава II. Как я познакомился с Баксом

«Яндекс-Карты» не могли дать адреса клуба «Лапта» на Можайском шоссе, вместо этого почему-то вылезал крупный торговый центр. Доехав до него на такси, я близоруко оглядывался в округе большой парковки.

Минут через пять, недоуменно пожав плечами, я все-таки решил войти во вращающуюся дверь на входе, над которым торжественно висела надпись «Кингстон» золотистого цвета. Но внутри тоже не было ничего необычного, а скорее совсем даже обычный торговый центр, и никакого клуб «Лапта» здесь быть не могло (если это, конечно, не ночной клуб).

«А вдруг ночной?» – промелькнула мысль.

Решив проверить свою гипотезу, я подошел к девушке, которая продавала кофе на ближайшем от входа островке.

– А не подскажете, где здесь клуб «Лапта»? – обратился я.

– Без понятия, – фыркнула женщина в возрасте, да еще и с неестественным цветом волос.

– Ну, а может есть ресторан с похожим названием? – взмолился я. – Мне очень надо!

– Молодой человек, – начала заводиться моя собеседница. – Единственное похожее слово, которое приходит мне в голову, является нецензурным!

Видимо, в этот момент мой организм начал вырабатывать какую-то чрезмерную долю адреналина, потому что очень хотелось полезть в бой с банальными словами типа «нецензурные слова от вашего воспитания». Но переведя дух, я проблеял что-то типа «ну ладно, спасибо» и уныло побрел к выходу.

«Ну что я за работник такой, если даже не могу найти офис?» – в отчаянии подумал я, но тут опять раздался телефонный звонок.

– Узнал меня? – послышался знакомый хриловатый голос.

– Конечно узнал, – кивнул я, будто собеседник это видел.

– Ну что, Ваня, ты где?

– Я вот в «Кингстоне». И никто не знает, где здесь клуб «Лапта».

– Ну конечно, – усмехнулся мой собеседник. – «Лапта» для избранных, а там босота.

В общем, слушай. По шоссе за торговым домом есть желтокирпичный забор размером с два этажа. Доезжай до перекрестка, объезжаешь этот забор, и упираешься в коричневые ворота. Только ворота не перепутай, а то с нами по соседству дом приемов префектуры.

– Хорошо. Сейчас буду искать.

– Ну позвони хотя бы, если не найдешь, а то Кирилл Мефодьевич ждать не будет.

– Как я позвоню, если ваш номер скрыт, – удивился я.

– Меньше вопросов, парень, – коротко ответил посланник от Дмитрия Анатольевича и сбросил звонок.

Сначала мне стало интересно, чем Кирилл Мефодьевич отличается от Дмитрия Анатольевича, и кто из них под кем в этой иерархии. Но потом я принял решение, что лучше разобраться в этом потом, а пока лучше найти их штаб-квартиру.

Желтокирпичный забор и вправду выглядел с одной из сторон парковки, и я решил обойти его с другой стороны. Однако, это оказалось плохой идеей, потому что спустя минут пять-семь я уперся в стык заборов – желтокирпичного забора этого клуба с одной стороны и прозрачной сетки территории торгового центра с другой. Прохода не было...

И вновь раздался звонок.

– Да-да, – ответил я в трубку.

– Что да-да? Где ты там? – раздался нетерпеливый голос.

– Сейчас, я кажется пошел не в ту сторону, – попытался я объяснить, – потому что тут уперся в стык заборов.

– Мда-а, – пробурчал тот. – Упоротый ты парень, как я и думал. Ну ладно. Топай к главному входу, за тобой подъедет Роберт.

– Как я его узнаю? – тут же спросил я, чтобы не попасть в еще больший просак.

– Это он тебя узнает, – хмыкнул мой собеседник, и по традиции первым сбросил звонок.

Добрев до того самого главного входа, я осмотрелся и решил закурить. Правда, после первой затяжки я подумал, что это плохая идея, потому что когда на собеседовании от тебя будет пахнуть табаком, то, как говорила моя бабушка, ничего хорошего в этом таки нет.

Спешно выбросив сигарету, пишущий эти строки начал спешно искать в сумке освежитель для рта. Как ни странно, но он всегда был в моей сумке-планшете, потому что как-то давно его засунула туда на лучший случай моя бывшая девушка, а вынуть то не было времени, то было лень. И вот пригодилась же Рита хоть в чем-то!

– Иван Сергеевич! – окликнул меня незнакомый голос.

Обернувшись, я увидел белый Порш Кайен, услужливо остановившийся в 10 метрах от меня, словно по протоколу. Насколько я разбирался в машинах (а разбирался я не очень, все хотел сначала накопить), это была одна из последних моделей «Турбо» в передовой комплектации, и стоила, конечно, не баснословные деньги, но с учетом недавно взлетевшего доллара вполне приличную восьмизначную цифру.

Из машины вышел долговязый мужик с умными посаженными карими глазами, большой лысиной посередине и в дорогих черных кожаных перчатках. Во всем его виде чувствовался дворецкий как минимум в десятом поколении. И не просто дворецкий, а потомственный британец – из тех, кого показывают в британских фильмах.

– Добрый день, – поздоровался я с ним.

– Садитесь в машину, – открыл он переднюю дверь.

Я мгновенно сел, Роберт тоже занял свое водительское место, и машину тронулась с места.

– А я долго пытался вас найти, – решил я начать диалог, чтобы не сидеть в гнетущей тишине.

– Да, – виновато улыбнулся Роберт. – Сами понимаете, у нас немного закрытое учреждение, приходится маскироваться в городской среде.

– Видимо, клуб посещают известные люди? – наивно предположил я.

– Сами увидите, – загадочно улыбнулся мой водитель.

«Вот это настоящий профессионал. Всегда улыбчив и скрывает свое мнение», – подумалось мне. Впрочем, мы уже проехали желтокирпичный забор по шоссе, и свернули в еле заметную дорогу между двумя такими одинаковыми заборами, и я решил обратить внимание на дорогу, чтобы потом понять, как выбираться.

Мы еще минут пять петляли между сразу несколькими одинаковыми заборами, пока не уперлись в большие и плотные коричневые ворота. Рядом на коричневой таблице золотыми буквами было выведено «Федерация лапты России». Теперь стало понятно, почему клуб называется «Лапта», но повис вопрос как федерация связана с клубом.

Ворота стали медленно открываться и вскоре мы въехали на территорию лапты. Внутренний ансамбль территории состоял из большого дома, напоминавшего скорее мини-дворец, большого сада и ряда домиков поменьше (некоторые из них были буквально размером с бунгало). В дизайне присутствовали, хотя и не слишком в него вписывались, многочисленные статуи и скульптуры различных львов, гаргулий и прочей малопонятной живности. В целом всё выглядело, как если бы мой дядя из деревни под Курском под названием Верхние Апочки, выиграл бы в лотерею миллиард рублей и решил бы отстроить фамильное гнездо.

– Хорошее место, – одобрительно сказал я Роберту.

– Это Вы еще не видели задний двор, – снова улыбнувшись, ответил тот.

– А что там?

– Поле для игры в лапту и спортивные залы. Очень интересно.

Наш Порш проехал вокруг фонтана, отделявшего мини-дворец и сад, и остановился прямо около парадного входа. Роберт не спешил открывать дверь, и я решил что не переломлюсь сделать это самому, но он остановил меня, дотронувшись до плеча:

– Сейчас Вы поднимитесь на второй этаж, и в конце левого крыла есть конференц-зал. Кирилл Мефодьевич ждет Вас там. Но он сейчас проводит мероприятие, поэтому Вы тихо войдете во вторую дверь слева и дождётесь окончания, чтобы он мог с Вами поговорить.

– Спасибо, – поблагодарил я его. – А можно узнать, как ваша фамилия?

– Смирнов, – ответил водитель. – А что?

– Ну по манерам вы – вылитый Смит, – скопировал я его улыбку в ответ, и вышел из машины.

Как только я подошел к входным дверям, довольно тяжелым на вид, они сами начали медленно открываться. Инновации на лицо! Интересно, как это назвали производители?

Интерьер внутри оказался своеобразным как минимум визуально. Самым приятным был цвет стен – какой-то специфический оттенок темно-зеленого цвета. Также, здесь присутствовали и колонны, и скульптуры, хаотично расставленные по всему периметру, а кое-где потолки даже были расписаны чем-то типа мозаик или фресок. При этом, количество мебели было минимальным: пара белых, видимо хрустальных или фарфоровых, столиков с такими же белыми креслами, и несколько книжных шкафов. Количество комнат, куда можно было попасть из холла, сложно было бегло сосчитать, потому что где-то были массивные дубовые двери, а где-то – просто арки. К слову, дома подобного типа мне нравились, потому что у меня было своеобразное хобби – когда я видел интересный дом, быстро считал количество окон и пытался представить, как все устроено внутри. И когда внутри была нетиповая планировка, и сложно было понять, сколько комнат и каково устройство, это вызывало какой-то интерес.

Но времени на эти размышления не было, потому что я просто был уверен, что в помещении понатыкано большое количество камер, и лучше благочинно пройти к лестнице и подняться по ней с покер-фейсом.

Второй этаж был похож на первый, но, так сказать, на минималках. Фресок и мебели уже не было, а вот колонны кое-где виднелись. В левом крыле дверей было не так много, а вот конец коридора расширялся, и получался холл, где было видно не меньше десятка дверей.

«Вторая дверь слева» – вспомнил я, и, глубоко вдохнув, потянул за заветную ручку.

Войдя, я оказался в конце большого и просторного светлого зала – восемь окон в длину и шесть в ширину. Восемь рядов кресел были наполовину заняты, а в противоположном конце располагался большой круглый стол, кажется из красной сосны, а за ним сидело с десятков человек. Все как полагается, перед каждым из них на столе лежали планшет, конференц-микрофоны, бутылка с минералкой и тарелочка с закуской (наверное, это были сухофрукты, как обычно).

Я присел на последний ряд и начал осматриваться. Один из сидящих вел свое повествование – не громко, но выразительно. А на проекторе за ним можно было разглядеть карту Украины.

– В Федерацию лапты входит много представителей патриотического движения. – говорил он. – И мы не можем оставаться в стороне, когда с нашими братьями в Донбассе творят такую несправедливость. Их! – вдруг резко повысил он голос. – Их притесняют, потому что они хотят говорить на русском языке. На языке Пушкина, хочу заметить. Но мы! Мы этого не допустим!

Выглядел говоривший мужчина довольно солидно. Помимо явно дорогого костюма, на нем были довольно роскошные на вид запонки (а я со своим зрением вполне мог это увидеть) и часы, скорее всего Ролекс. Выглядел он темноволосым, немного седоватым, слегка небритым

и худощавым мужчиной лет 40—50. Судя по разрезу глаз, он имел какие-то восточные корни, однако остальные черты лица выглядели по-европейски.

– Кирилл Мефодьевич, – обратился к нему один из сидящих. – Марк Репин, газета «Информгид». У вас уже есть какая-то стратегия действий в помощи Донбассу?

– Как вы знаете, Марк, – мягко ответил спикер, – военные действия в Новороссии длятся уже около года, и за это время стратегия уже сформирована. Как вы знаете, нашей стране уже более тысячи лет. Это тысячелетие небывалой силы и мощи России! Это десять веков как великой империи, так и небывалого горя...

Слушая его, я понял, что как будто загипнотизирован. В этот момент я даже готов был встать и выкрикнуть «Хайль, Раша!».

– ... Это мы! Мы были барьером, защищавшим весь мир. Это мы заплатили за возможность американцев стать сверхдержавой! Это мы заплатили за избавление всей Европы от фашистских захватчиков. Мы делали эту работу долгое время, и будем делать это сейчас. Правда, наши западные коллеги отвернулись от нас. Ведь они считают, что мы можем предъявить счета за свою долгую работу, и тогда они попросту будут вечно у нас в долгу!

Сделав глоток воды, он продолжил.

– Поэтому, коалиция патриотических сил при активном участии Федерации лапты будет самостоятельно вести борьбу по освобождению братского народа Донбасса от новой фашистской химеры, так называемых «бандеровцев». Подчеркну, не потому что нам этого хочется, а потому что больше некому! Все, все попрыгались. А мы сделаем это! И в первую очередь ради России, ради ее истории.

– Наталья Чацкая, портал «РомановЛайф». Кто финансирует все мероприятия на Донбассе?

– Наталья, мероприятия на Донбассе финансирует Правительство Народной Республики. Но, ведь это государство молодое, можно сказать – ещё неопытное. Поэтому они активно занимаются краундфандингом, благотворительностью. И жертвователи у них самые разные, и даже – из многих стран. Нельзя говорить, что только из России, это было бы неправильно. Поэтому и ответ таков: мероприятия донбасского правительства финансирует весь мир, с каждого по копейки.

Мероприятие длилось еще минут двадцать, но на вопросы журналистов отвечал в основном Кирилл Мефодьевич. Фамилия его, кстати, если верить табличке, была Бахов.

Наконец, был задан последний вопрос, и ведущий, которого, судя по табличке, звали Алексей Валерьевич Ковальский, объявил об окончании пресс-конференции. Журналисты начали расходиться.

И тут я увидел уже знакомого мне Дмитрия Анатольевича, только был он сегодня в другом костюме. Старый «друг» начал собирать журналистов у выхода из зала.

– Друзья! – басисто проорал он. – Сейчас мы собираемся и выходим из здания федерации лапты организованной группой! В другие кабинеты большая просьба не входить!

И тут меня вдруг дернули с левой стороны за плечо.

– Иван Сергеевич? – послышался мягкий голос.

Обернувшись, я увидел молодого парня в гиковском разноцветном свитере. У этого светловолосого и низкого персонажа была нелепая прическа типа горшка, и такой же нелепый нос картошкой на довольно худом лице. Дополнял образ странный голос, как будто он немного ломался, как у подростка. Словом, видно, что парень в школе хорошо учился.

– Калашников. Калашников Егор, – представился мой новый знакомый.

– Иван Соломин, – представился я в ответ.

– Да, я знаю. Кирилл Мефодьевич сказал поймать тебя и привести в каминный зал.

– Ну, пойдём, – пожал я плечами.

Мы дошли до конца зала, и зашли в едва заметную дверь. За ней располагался кабинет, видимо переговорная (или как сейчас любят говорить пафосные московские ребята – «кулуары»), но он был сквозным и вел в другое помещение, которое в итоге оказалось коридором (не очень длинным, в четыре окна).

– Это переход из офиса федерации в личную резиденцию, – объяснил Егор.

За коридором располагался еще коридор, но уже более уютный, можно сказать домашний. Первая дверь налево привела меня и моего спутника в круглую комнату, где окна напоминали бойницы из исторического фильма – небольшие, круглые и наверху. Между двумя такими окнами располагался большой камин, а вокруг него был ряд кресел-качалок с урнами-пепельницами между ними.

За одним из таких (за самым большим, разумеется) и сидел господин Бахов. Два других были заняты Ковальским и Дмитрием Анатольевичем (как он опередил нас?).

– Здравствуй, Ваня, – обернулся ко мне Кирилл Мефодьевич. – Садись к честной компании.

Из всей троицы, к слову, курил только Ковальский.

– Добрый день, – ответил я и присел на одно из ближайших кресел. Тоже самое сделал и Егор.

– Ну что, готов забрать билеты в Берлин? – игриво спросил Бахов,

– Да вы знаете, я тут подумал... Может, у вас есть другие вакансии?

– Ха-ха, – искренне рассмеялся тот. – Ты знаешь, мы живем в циничном мире. И наш бизнес, он... он также жесток, как и весь мир. Поэтому, мы тебя обули.

– Обули? – я кажется понял, о чем речь.

– Чтобы тебе было понятнее – наебали. Но далее давай говорить цензурно, я мата не люблю.

– Хорошо, – кивнул я. – И в чем заключался... э-эм... обувка?

– В том что в Берлин мы посылаем людей с опытом судимости, – хмыкнул Кирилл Мефодьевич. – У людей без опыта велик риск провала. А так, с помощью таких вот слухов мы ищем ребят, которые, скажем так, отчаялись.

– А я отчаялся?

– Егор, он отчаился? – повернулся к парнишке Бахов.

– Три микрозайма на четыреста пятьдесят тысяч, – бодро ответил он, глядя в экран смартфона, – сейчас сумма долга уже за миллион, процентная ставка – два процента в день... Ну, в целом триста тысяч он выплатил, но один миллион двести тридцать тысяч остались, и это за четыре месяца.

– Под новый год что ли брал? – усмехнулся Дмитрий Анатольевич.

– Ну да, – смущенно ответил я. – Надо было товар срочно закупать, а доллар в цене вырос.

– Доллар он такой, – довольно кивнул Бахов. – А что еще, Егор?

– Еще доля в квартире в Курске, у мамы в Курске же зарплата двадцать пять тысяч, влиятельных родственников нет, предложений по работе тоже, – перечислял наглец.

Откуда он все это выискал? А как же закон о персональных данных?!

– Короче, – продолжил хозяин резиденции, – под отчаянными ребятами я подразумевал именно тебя. Уж если ты в Берлин деньги воровать готов был ехать, то с нами точно сладишь.

– Вы зарабатываете на лапте? – удивился я, но все сидящие почему-то рассмеялись.

– Ну конечно, – заржал Ковальский, – у нас же в битках закладки.

– Федерация – это общественная нагрузка для доступа во властные кабинеты, – более популярно ответил Бахов. – Здесь тебя никто не будет нагружать работой. А вот по другим направлениям нам как раз нужны люди.

– У нас на тебя большие планы, – добавил Дмитрий Анатольевич.

– Так вы даже не знаете меня. У вас даже резюме нет моего...

– Ну как же нет, – охнул Кирилл Мефодьевич. – У Егора все есть. Опыт работы в юридической конторе и индивидуальным предпринимателем. Образование высшее, юридическое стало быть. Ну что же, пооригинальнее ничего не мог придумать... Но тут уж ничего не поделать.

– Зато, – подал голос Ковальский – молодой парень, не качок и не трухля. Абсолютно честные глаза, приятный голос и юношеская наивность в придачу. Идеальный кадр мне на воспитание!

– Воспитание платное? – зачем-то уточнил я.

– Считаю это инвестициями в тебя. На вырост, – усмехнулся Бахов.

– И в чем мои функции? – снова уточнил я.

– Много будешь знать – быстрее сядешь, – сурово ответил Дмитрий Анатольевич.

– Ну зачем же, Игорь, – успокаивающим голосом ответил его шеф. – Ваня вполне может знать, что его ждет хотя бы в начале. Как ты думаешь, Леша?

– Для начала я думаю мы его постажируем в одной из наших компаний, – ответил Ковальский. – Мне кажется, наиболее оптимальный вариант – пускай месяцок поработает у Филадельфия. Там его научат школе жизни, так сказать.

– У Филадельфия, так у Филадельфия, – кивнул Бахов. – Ну что же, Ваня. Пока поработай у Филиппа, а потом получишь дальнейшие указания.

Ковальский как раз докурив вторую подряд сигарету, и все начали подниматься со своих кресел.

– А по поводу зарплаты? – вдруг я вспомнил основной вопрос. Ну, действительно – какой это всё имеет смысл без зарплаты?

– А разве я говорил что можно задавать вопросы? – нахмурился Кирилл Мефодьевич, но затем смягчился: – Ну ладно, одну ошибку можно позволить каждому. Егор, – обратился он к моему новому знакомому: – Проводи Ивана к выходу, и ответь на все его вопросы. А вы, джентльмены, – повернулся он к остальным, – идите за мной в кабинет, скоро совещание с Питером. И пусть Зоя приготовит капучино.

Процессия вышла из каминного зала, а мы с Егором подождали пару минут, и снова пошли на выход по сложной схеме коридоров особняка.

– Мы с Робертом можем тебя довезти, – предложил Егор.

– Добросите до метро Тимирязевская? – попросил я.

– Типа я не знаю, что ты живешь на Красностуденческом проезде? – хмыкнул он.

– Да я знаю, что ты знаешь. Просто мне надо по дороге кое-куда зайти.

– А, ну ладно, дело хозяйское. На работу тебе только завтра, поэтому сегодня ты свободный человек...

Мы шли, разговаривая ни о чем, пока не дошли до того самого места у фонтана, где Роберт меня высадил. Белый Порш с водителем внутри стоял все там же.

– А Кирилл Мефодьевич всем дает Порш? – поинтересовался я, садясь на заднее сидение. Егор в принципе был старше меня как минимум по иерархии, и уступить переднее было бы разумно.

– Нет, вообще это рабочий аппарат, – ответил Егор с переднего сидения. – Но у Бакса есть точно такой же, личный.

– Бакса? – переспросил я.

– Ну,,, – замаялся тот. – Типа Бахов – Бакс. Да и доллары он любит. А они отвечают взаимностью. Но это только мы между собой так говорим.

– Я бы не обобщал про мы, – сурово откликнулся Роберт.

– А вам, Роберт, просто не всегда с кем есть поговорить, – парировал Калашников.

Некоторое время мы ехали в тишине, но потом я продолжил свои вопросы:

– А по поводу зарплаты в итоге что?

- Ну двести кэсов у тебя уже на карте, – откликнулся Егор.
- Что-то смска не приходила...
- Так на Сберовскую решили не переводить, вдруг коллекторы просматривают. У тебя альфовская карта есть без оповещений и с отрицательным балансом, туда и перевели.
- Это у меня теперь такая зарплата? – охнул я. Вот где настоящее казино «Азино 777»!
- Слушай, ты отвыкай от понятия зарплата, – хмыкнул мой новый знакомый. – Даже у Роберта ее нет. Мы – свободные люди, сколько заработали, столько и получили.
- Да я тоже так думал. Только в итоге проценты по микрозаймам получил, а не заработок.
- Ну что же, – протянул Калашников. – Мысль была уже правильная, это хорошо. Просто методы ты не те выбирал. Но сейчас все наладится, не переживай. У Бакса на тебя большие планы.
- Какие планы-то?? Может, я не хочу.
- Ну слово свое ты уже дал, да и деньги получил. Так что выбора у тебя нет. Но ты не думай, ничего криминального не будет. В свое время сам все узнаешь. Ты про Остапа Бендера читал?
- Это которые Ильф и Петров?
- Ага.
- Ну... Фильм смотрел, – неловко почесал я за затылком.
- Тоже пойдет. Так он, насколько я помню, знал четыреста способов сравнительно честного отъема денег. Но ты знаешь, времена меняются, прогресс идет вперед. Так что, Кирилл Мефодьевич знает не меньше четырех тысяч. И мы постоянно новые ищем.
- Кто это мы? – заинтересовался я.
- Ну, Игоря Алексеевича и Лешу Ковальского ты уже видел. Игорь – это личный помощник Бакса, он отвечает за безопасность и разные вопросы. А Леша – хороший оратор, он еще креатор всех наших проектов. Еще есть Роберт, Зоя и Корал, они помогают Кириллу Мефодьевичу.
- А ты чем занимаешься?
- Ну так... Я бухгалтер, юрист, маркетолог неплохой, программирую еще иногда. В общем, типа аналитика. Я обычно делаю то, что не может или не хочет делать Леша.
- И долго ты здесь работаешь?
- Да как будто с рождения, – уклончиво ответил Егор. – Но вообще, мы ровесники. И даже учились в соседних вузах. Так что мой голос был решающим при просмотре твоего резюме.
- Спасибо, – честно сказал я.
- Да не за что. Должен будешь.
- И только тут до меня дошло, что Дмитрия Анатольевича все остальные называют Игорем Алексеевичем.
- А он мне сказал, что Дмитрий Анатольевич, – с легкой ноткой обиды пробормотал я.
- Да это нормально, у него старые «конторские» замашки. Недавно одной даме он вообще Ли Куан Ю представился.
- Ну а все-таки, почему мне столько чести? – не унимался Ваш покорный слуга.
- Да не кипишуй ты. Тебя выбрали – радуйся, твоя победа. А со временем уже узнаешь подробности.
- Ну да, ты прав, – вынужден был признать я. – Так мне завтра куда и во сколько?
- Значится, завтра, – Егор снова полез глазами в экран смартфона, – поедешь на Рязанский проспект. Ориентир – памятник Вострухину. на перекрестке с улицей Скрябина. За ним увидишь бизнес-центр. Тебе на шестой этаж, к Филиппу Арланову. Он руководитель компании «Бизнес вместе». Дальше разберетесь, я без понятия о подробностях.
- Понял, – кивнул я.

Вот она, новая жизнь!

Глава III. Испытание на продажу воздуха

На следующее утро я уже в восемь утра вошел в городской метрополитен, и уже через полчаса, после всего одной пересадки, оказался на Рязанском проспекте, где довольно быстро нашел тот самый памятник Вострухину. Время вполне хватало, и я ради своего стабильного любопытства быстро прогуглил, кто же это такой. Оказалось, что это герой Советского Союза, а военную тематику я в силу природного пацифизма не очень любил.

Зато в истории поиска отобразились мои вчерашние попытки найти какую-либо информацию о Баксе. Но найти вчера удалось немного. Больше всего ссылок говорили о том, что Кирилл Бахов долгое время возглавлял некую молодежную организацию «Сильная Россия». Ну, и запомнился в этой роли множеством всяких абсурдных акций типа публичного сжигания книг Лимонова. На некоторых фотках можно было узнать и еще молодого Ковальского. «Наверняка это его идеи, – подумал тогда я. – Мефодьевич на вид мужик серьезный вроде». Было также несколько слухов в набирающих популярность телеграмм-каналах, что он якобы является младшим братом высокопоставленного околосмоленского чиновника Василия Бахова. А это уже вполне возможно, учитывая его интересную карьеру. Наверняка, простой парень не может сначала взяться неоткуда и возглавить большую организацию с явным государственным финансированием, а потом сразу и федеральную федерацию. Впрочем, по сайтам с базами данных из реестра юрлиц он числился лишь президентом Федерации лапты, да учредителем некоего ООО «УК БКМ». А вот директором этой фирмы был как раз господин Калашников Егор Валерьевич. Упоминаний о других предприятиях Бахова нигде не было, что странно – ведь их наверняка ни один десяток. «Видимо это единственная чистая фирма», – пришел я к итоговому выводу...

Но, прокручивая все эти мысли, я уже подошел к тому самому бизнес-центру «Вострухин Проджект». На входе у турникета грозно восседала женщина старых лет в очках и с рыжей (видно, крашеной) короткой прической. Подняв брови выше оправы, она произнесла:

– Ну а ты у нас куда?

– Добрый день. Шестой этаж, к Арланову Фэ эС.

– А, к Филиппке? – подобрела она. – Что, а пропуск у тебя есть?

– В смысле? – растерялся я.

– Согласно постановлению правительства номер тысяча двести тридцать, вход на объектные режимы только по пропускам, – отчеканила она.

– Так это же,,, Не режимный объект вроде.

– Чего напрягся-то? – заскрипела она в форме смеха. – Паспорт давай!

Это хорошо, что я захватил паспорт, потому что подумал что как-то оформлять меня на работе будут. Так что, протянув свой помятый паспорт, я был внесен в книгу офисоправительницы и легально прошел через турникет и вошел в лифт.

Ну что же, сегодня, 16 апреля 2015 года, я начал свою трудовую карьеру в империи Бакса. Надеюсь, этот путь окажется доблестным...

Выйдя из лифта, я оказался в длинном коридоре, который тянулся от окна одной стороны здания, прямо до окна противоположной стороны. Помещение явно нуждалось в ремонте: штукатурка откололась во многих местах, а серый цвет стен напоминал цвет грязевой ванны. Однако, было непонятно, как же найти загадочного Фила; поэтому, пришлось зайти в кабинет, который оказался первым слева.

В небольшом помещении сидело четыре человека за плотно сдвинутыми друг к другу столами. Все они сидели в объемных черных наушниках с большим микрофоном и занимались... В жизни я обозначаю это по-другому, но сейчас назовем это действо «чревовещанием».

Кашлянув, я трижды постучал кулаком по двери, но никакого эффекта это не возымело.

– Дорогие мои, предпринимательство – это целая философия, это образ жизни! – вопила самая ближняя ко мне толстая низкорослая девушка, – и в рамках нашего курса «Бизнес на миллион» мы будем поступательно разбирать...

– Извините, – тихонько дернул я ее за рукав.

– Ну а пока посмотрим наш промо-ролик по курсу! – отчеканила она, и, сняв наушники и зажав микрофон, недовольно на меня уставилась: – А Вам чего?

– Где найти Филиппа Арланова?

– Направо по коридору до конца и справа его офис, – проворчала она. – Да иди уже отсюда! Если я сижу ближе всех к лифту, то должна справочником подрабатывать!?!..

Не дослушав эмоции этой толстушки, я вышел обратно в коридор и побрел к его концу.

Первое знакомство с сотрудниками этой организации было не особо положительным, да и все кто находился в коридоре чем-то были похожи – голосистые, взвинченные и с красными глазами, как будто на таблетках. В общем, не мой типаж. С другой стороны, они чем-то походили на Ковальского, а он вроде стал вполне нормальным человеком. Может, есть какой-то момент превращения гусеницы в бабочку?

Наконец, дойдя до двери с табличкой «Генеральный директор», я постучался и вошел в так называемый «предбанник». Оказалось, что от самого кабинета он отгорожен лишь чередой шкафов.

– Вы к кому? – зычно начала диалог секретарь, сидевшая за небольшим столом. Каким-то чудом в этом предбаннике умещались и стол, и диван, и вешалка, и даже кулер с фикусом.

– Я к Филиппу Арланову.

Эта секретарь выглядела гораздо более эффектно, чем девушка около лифта: красиво уложенная прическа из светлых волос обрамляла милое личико с голубыми глазами и милым чуть курносим носиком по центру. А еще присутствовали хороший макияж, правильно завитые ресницы и прочие атрибуты современной офисной девушки... В общем, одновременно красива и стервозна на вид.

– Одну минуту, – сказала она, и привстав со своего места, громко постучала по шкафу – Фил, ты там свободен?!

– Да, пусть проходит, – проорал в ответ высокий, но чуть хрипловатый голос.

Сдерживая улыбку, я прошел меж шкафов и оказался теоретически в другом кабинете. Интерьер был тот же, но площадь побольше, хотя и ее добрую половину занимал огромный круглый стол, за которым спокойно могли усесться не меньше тридцати человек.

За столом, около окна на диване развалился молодой парень примерно моего возраста. Одного только взгляда было достаточно, чтобы понять колоритность этого персонажа, Подделовому выглядели лишь светлый костюм с бриджами и белая футболка. А вот татуировка на ноге, какие-то вязаные финтифлюшки на руке и огромная цепь на груди создавали совсем другой образ. Ну и выделялся он заметной, но не очень большой, родинкой на щеке.

– Ты Иван? – спросил он, лениво листая что-то на смартфоне. Гонор в его голосе зашкаливал где-то на 146 процентов.

– Да. Связь с секретарем у вас тут налажена, – не сдержался я от едкого комментария.

Вообще, почему-то я любил аккуратно язвить в сторону парней с борзотой на максималках.

– А это... Это оптимизация бюджета на селекторную связь, – отмахнулся он, ничуть не смутившись. – Ну ты садись. Чай-кофе надо что ли?

– Да я позавтракал, – отказался я, сев за стол. Не спеша, за стол перебрался и мой собеседник.

– А я вообще второй день не ем и только воду пью, – зевнув, сообщил он. – Всё этого... дзена хочу достичь.

– Не пробовал.

– Ну и хрен с этим. Так что, Алекс сказал, что ты **новичок** в нашей команде?

– Ну получается так, – кивнул я.

– И как впечатления от Бакса? – с интересом спросил он вдруг миролюбивым тоном.

– Интересный мужик, – неопределенно ответил я.

– Очень интересный. Кирилл Мефодьич мне путевку в жизнь, можно сказать, дал. Мы с ним еще в 2009-м на молодежном форуме в Ладого познакомились, я тогда на втором курсе был. Хорошие были времена... – мечтательно добавил он. – Ну, впрочем и сейчас нормас.

Все это время я слушал не то чтобы с интересом, а скорее с безысходным выражением лица.

– ...Так что ради дрим-тима я и тебя пристроить могу. Алекс сказал ненадолго, на месяц-ок. Давай сразу договоримся о правилах.

– Давай, – кивнул я.

– Во-первых. От всего, что заработаешь половина твоя, а половина в общак. Но зарплату я тебе не должен, Алекс сказал, что финансовое обеспечение с их конторы.

– А какая у меня тогда должность, если зарплаты нет? – ошарашенно спросил у Арлана я.

– Бизнес-тренером будешь. Ну ты не ссы кипятком, у нас тут все либо ипшники, либо безработные официально. Даже директор не я, – заржал он.

– А кто? Ковальский? – хмыкнул я.

– Да не, Игорь Алексеевич в свое время бомжа какого-то нашел. И, кстати да, второе правило. Про Бакса, Алекса, Игоря Алексеевича и прочих никому ни слова.

– Их тут вообще не бывает?

– Ну конечно. Все сотрудники уверены, что «Бизнес вместе» придумал я, и возглавляю я же единолично.

– А контора какое отношение к этому имеет тогда?

– Какое-какое... Бабки им раз в месяц вожу, – проворчал было Филипп, но тут же осекся: – А вообще не твое дело, Ваня. У тебя еще доступ слишком малого этажа.

– Уровня, – уточнил я.

– Короче, про них никому не слова. И третье... че там уж третье... – пробормотал он и зачем-то почесал свою родинку.

– Чем мне заниматься, – предположил я.

– А, ну да. Короче, наши клиенты боятся не больших расходов, а маленьких доходов. Поэтому, несут свои бабосики к нам за свое обучение как стать миллионером, а кто-то даже записывается на курсы как стать миллиардером.

– А кто ведет курсы?

– Ну, я веду. Ну и другие ребята.

– Видимо, нет смысла спрашивать настоящие ли миллионеры ведут курсы как стать миллионером? – усмехнулся я.

– Чувак, не в этом дело!.. – воскликнул Арланов.

Его фигура стала выпрямляться, из голоса пропал снобизм, а в глазах появился блеск.

– ...Все дело в самом себе. В том, что внутри, – постучал он костяшками пальцев по лбу. – Всего три шага. Концентрация. Иллюзия. И, наконец – реальность.

– Это как? – теперь я уже заинтересовался.

– Ну, сначала я сконцентрировался и подумал чего я хочу, набрался внутренних сил. Затем представил себе это как это сделать, создал иллюзию. И вот, спустя два года реальность – я директор крупной компании с миллиардным оборотом.

– Ну-у... и еще Бакс помог, – я опять не смог ни прокомментировать.

– Ну это частный случай. А так – схема рабочая. Ну, есть еще много нюансов. Типа, чтобы стать тем, кем ты не был, нужно делать то, что ты не делал. Вот, если коротко – об этом мы и рассказываем на семинарах.

– И с чего мне начать?

– А ты в теме? – ответил вопросом на вопрос Филипп и протянул руку.

– В теме, – кивнул я, и пожал в ответ. Ну, а куда мне деваться? На половине пути назад не свернуть, да и вчерашних двухсот тысяч на карте практически не осталось...

– Сегодня в пять у нас тренинг, ведет Макс Лесняков, просто профи. Послушаешь его, потом за недельки две составишь свой тренинг, мы его будем включать во все наши комплексные программы где туева куча всяких вебинаров и тренингов. Потом, может, и свою программу забацишь, если тебя к тому времени обратно не призовут.

– А что, могут в любой момент? – с надеждой спросил я.

– Конечно могут, – кивнул Арланов. – Там наверху малейшие изменения, и они все планы переигрывают. Я как-то должен был полететь в Берлин, а прилетел в Денвер... Короче, ты пока осваивайся. Скажи Гале, чтобы выделила тебе место в отделе региональных продаж.

То есть, весь оставшийся день до пяти вечера я потратил на так называемое знакомство с коллективом. Правда, познакомился я только с двумя парнями, столы которых «спаивались» с моим, остальным было просто не до этого, вряд ли даже кто-то заметил нового человека. Отдел региональных продаж занимал очень большое помещение размером в квадратов сто пятьдесят, и трудились там около сорока человек. На всю стену висела карта России, и она мне нравилась больше всех остальных в этой организации. На ней были вставлены флажки городов, в которых «Бизнес вместе» сумел продать свои франшизы, а таковых оказалось около семидесяти.

Словом, к пяти вечера я уже имел представление о деятельности компании, в которой оказался, и даже попробовал сделать пару «холодных» звонков (кто знает, о чем речь – не советую продолжать этим заниматься). Проблема оказалась в том, что франшизы были проданы практически во все областные центры, кроме Северного Кавказа и некоторых регионов Дальнего Востока, и теперь чаще всего на том конце провода попадались лица с определенным акцентом и непониманием, зачем их беспокоят.

Поэтому, в конференц-зал я шел с четкой мыслью, как культурно отсюда свалить. Ведь учась на юриста, у меня были определенные цели о социальной справедливости, и как юрист должен приносить обществу. А тут все было ровным счетом наоборот – с людей брались небольшие суммы, от двухсот тысяч, а взамен они получали невнятные рекомендации как добиться успеха от людей, которые его добиваются за счет таких лохов. В общем, родители за сына явно не обрадовались бы, узнав, что я тут.

Конференц-зал, где Фил и его команда проводили свои тренинги, находился в этом же здании, но на первом этаже. Рассчитан он был на триста посадочных мест, но сегодня все места были заняты сотрудниками. Дело в том, что выступал Максим Лесняков, спикер номер один в этой компании. Как рассказывал мой сосед по столам Серега, Макс работал в обучении бизнеса дольше самого Арланова, занимался этим еще с 2010-года. В этот раз он устраивал дистанционный вебинар для слушателей из регионов на тривиальную тему «Я – предприниматель. Образ мышления», а в зале сидели сотрудники компании, и наматывали на ус как разбавлять «честной народ». Хотя, может у меня просто чересчур критическое мышление?

И вот, погас свет, а на сцене включилась подсветка. На сцену вышел Филипп.

– Дорогие друзья! – зычно начал он. – «Бизнес вместе» продолжает нашу авторскую программу «Команда миллиардеров», и сегодня у нас вебинар по важной теме – образ мышления. Спикер – один из самых лучших в России, Максим Лесняков!..

Тут сидящие в зале сотрудники громко зааплодировали, и на сцену вышел сам Лесняков – высокий, грузный, с бородкой и наушником-микрофоном в ухе.

– Я рад, что Максим с нами и мы в реальном времени можем у него поучиться! – воскликнул Арланов и громко пожал Макс руку «братским рукопожатием».

– Спасибо, Фил, – молвил тот. – И так, друзья, двигайтесь поближе к экранам и запасайтесь поп-корном. Шучу, мы ведь за ЗОЖ, так что с вас по облепиховому смузи. Итак, что такое образ мышления? Объясню просто. Все вы по мышлению – лузеры. Причина у всех разная – кого-то в детстве уронили головой, кого-то слишком строго воспитывали, кого-то в подростковой юности кинула девушка в первую ночь секса... Причины разные, а результат один! – тут он затряс указательным пальцем правой руки. – Результат – стена, эмоциональная стена, которая ограничивает ваш мозг и не дает идти вперед. Так что, ловите первый инсайт: предприниматель – это тот, кто рушит все внутренние барьеры и всегда идет вперед без предрассудков! Он – победитель по жизни!

Слушать Леснякова было интересно, хотя мой друг Олег мог изъясняться также, правда после определенного количества спиртного. Тем не менее, спустя минут двадцать я почувствовал что голова тяжелеет и меня начинает клонить в сон, поэтому начал с интересом осматриваться по сторонам, чтобы не заснуть. И тут-то я и заметил, как Арланов сидит вдали, обособившись от всех, а рядом с ним сидит девушка ростом чуть ниже его, с рыже-каштановыми волосами под удлиненное каре, яркими голубыми глазами и сообразительными формами груди. «Вот это нужные сиськи, а не те, которые Люба советовала», – подумал я про себя.

Тут девушка обернулась и заметила мой взгляд, поэтому глаза пришлось в спешке перевести на Леснякова, однако краем (боковое зрение не только у женщин ведь развито!) я заметил, что она что-то шепнула Филу и они вдвоем какое-то время пялились на меня.

Мероприятие шло час-двадцать, прямо как в образцовом институте. А по истечению этого времени Макс сразу начал сворачиваться и активно со всеми прощаться.

– Свои вопросы вы можете направлять мне на почту, и на персональном разборе мы все их рассмотрим! – клятвенно обещал он. – И помните друзья: все великие свершения начинаются с мышления! Удачи всем вам и вашему бизнесу, до новых встреч!!

Когда все начали расходиться, я заметил, что Фил и его подруга идут в мою сторону, а не в сторону Лесняков.

– Здорово, Ваня! – горячо поприветствовал меня Арланов.

– Привет, – поздоровался и я. – А что вы не с Лесняковым?

– Так у него своя дорога, у нас – своя, – пожал плечами Филипп.

– Фил, а ты нас не познакомишь? – кокетливо обратилась к нему спутница.

– Ах, да. Мари, это Ваня Соломин, мой новый компаньон. А это, Ваня, Марина Анатольевна Арланова. Это моя... ну, супруга, в общем.

– Очень приятно, – слегка улыбнувшись, кивнула Марина.

– Взаимно, – ответил я.

Теперь она мне не очень-то и нравилась, вот уж точно первое впечатление обманчиво. Да, на вид ничего, но по факту такая же амбициозно-гонорная девица, как и ее муженек.

– Ну че, как тебе тренинг от Леснякова? – поинтересовался Фил.

– Слушать прикольно, как на одном дыхании. Но если потом обмозговать, то ничего супер инновационного он и не сказал.

– Ха-ха. А мы что тут, инноваторы? – снова слегка улыбнулась мадам Арланова.

– Это она к тому, что вот те лохи, которые слушали Макса по скайпу, идут к нам потому что вообще ничего не смыслят. Для них то, что Макс сказал, уже как Америка для Христофора.

– Ну, может быть.

– Короче, парень ты заблудший, – добавил зачем-то Филипп.

– Мама тоже так говорит.

– Да я о другом говорю. Тебе же надо свои тренинги начать строгать, чтобы в команде быть. Но че-то мне кажется, что мышление у тебя немного не под то заточено...

– Ну да, я же юрфак закончил, – напомнил я.

– Ну я и говорю, что все юристы – похеристы. Поэтому, Маришка вызвалась тебе помочь так сказать, поднатаскать, жизни научить.

– Это бесплатная услуга? – уточнил я.

– Бесплатен здесь только вай-фай, и то для сотрудников, – хмыкнула сама Маришка. – А мои услуги как наставника оцениваются в 30 процентов.

– Это уже от моей доли?

– Ну конечно. Допустим, твой тренинг для не мамонта стоит десятку, – начал объяснять Арланов, и я начал чувствовать, как сказал Бакс, обувку. – Клиентов в зале сидит пятнадцать туш, соответственно семьдесят пять отходит тебе, и столько же в компанию. И вот из семидесяти пяти моя супруга просит всего лишь чуть больше двадцатки.

Недолго мешкаясь, я кивнул:

– Идёт!

Ну что же, если не будет толка, то хоть на сиськи поглазею. А то, после расставания с Ритой, эту проблему не всегда получается решить.

– Отлично – снова слегка улыбнулась Арланова.

– Ну что же, завтра тогда и начнете занятия, – поставил точку в диалоге ее супруг.

– Завтра в десять, – уточнил я.

– Нет уж, – покачала головой Марина. – Раньше двенадцати у меня не получается из дома выйти. То по работе звонят, то ногти ломаются. Так что, давай в час.

– Идет, – пришлось мне согласиться.

Как в своем тренинге проронил Макс, в продажах есть тактика «выбор без выбора». Похоже, Арлановы живут по ней...

Весь следующий день я мотался по шестому этажу бизнес-центра до часу, как будто при запоре. На самом деле, я просто ждал Марину. Запал на нее, скажете вы? А я отвечу: просто бизнес.

За предыдущий вечер я тщательно обмозговал сложившуюся ситуацию. Хотя, нет. Если бы я умел обмозговывать, то не попал бы в такую историю. Так что, скорее пропустил ситуацию через себя и свои принципы. Выявил, что изначально работать с Арлановым меня по сути заставил аванс в двести кусков. Других мотивов нет, ведь впаривать людям большую фигну за большие же деньги особого желания не было. Но ведь, подумал я, профессия юриста это и предполагает. Да и людей этих никто не обманывает, они ведь сами платят деньги за эти курсы. Сами приходят и отдают кэш, и никакой Филипп у них над жопой с кочергой не стоит и не заставляет.

В общем, путем таких нехитрых умозаключений я уладил внутренний конфликт, и решил переходить в активную стадию зарабатывания денег. Чем быстрее и больше заработаю, тем быстрее открою благотворительный фонд для детей с ДЦП или чем-нибудь еще. Пятьдесят процентов дохода буду туда перечислять. Ну или хотя бы двадцать...

Поэтому, к встрече с Мариной я основательно подготовился (в плане сборе в Интернете информации). И в пятнадцать минут второго мои ожидания оправдались – в кабинет отдела региональных продаж вошла она. Вошла без стука, но тут скорее не из-за амбиций, а потому что над дверью в большой кабинет на 40 человек архитектор решил не заморачиваться.

– Привет разводным мастерам! – гордо объявила она с порога и, пройдя полпути до моего стола, оперлась на близлежащий шкаф, – Ну что, Иван Сергеевич, пройдемте ко мне.

– Захвати плетку и презики, – шепнул сидящий рядом Серега.

– Ага, тогда еще и вазелин, – также тихо ответил я и прошел вслед за мадам Арлановой.

Мы прошли по всему коридору, к противоположному от кабинета Фила концу. Повозившись с ключами, Марина открыла дверь.

– Велком в мою дамскую берлогу!

Надо сказать, что ее кабинет разительно отличался от остальных помещений, в которых я побывал в этой компании. Светло-синие стены сочетались с темно-синей крупной плиткой на полу, а несколько хаотичных расставленных картин дополняли пейзаж.

– А тут неплохо, – отметил я.

– Конечно, – усмехнувшись отозвалась Марина. – Хорошей девушке – хороший вкус.

– И обеспеченный супруг, – похоже, язвить Арлановым вошло в список моих привычек.

– У нас с Филом очень деловые и прямые отношения. Бурный бизнес, страстный секс.

А что, тебя это интересует?

– Вообще-то не очень, – смутился я. Все же, она была на пару лет меня старше, для женщин вообще детородный возраст.

– Ну вот и отлично. Ты садись, садись, – дождавшись, когда я присел на кресло около стола, она продолжила: – Давай знакомиться ближе. Моя стезя – оставаться женщиной. В поведении, уходе за собой, отношениях и бизнесе. Женский взгляд – моя фишка. А твоя фишка?

– То есть? – не понял я.

– Ну чем ты уникален. Честными глазами что ли?

«Про честные глаза мне уже кто-то говорил», – мелькнуло у меня в голове.

– Ну, не знаю... Я собираю миниатюрные копии известных зданий, например.

– Замечательно, – закатила глаза в потолок Марина. – А еще? Чем ты можешь зрителя удивить? Ну, навыки какие-нибудь, или качества.

– Я юрфак окончил. Могу юридические лайфхаки вести какие-нибудь. Ну или по банкротству юриц, это сейчас модно же.

– Ты что, калмык? – ошарашенно спросила Марина. – Юристов сейчас в любом «Макдоналдсе» за кассой больше, чем бургеров. Профессия – это не навык, это лишние пять лет в жизни. Да и тем более по банкротству, у нас же как стать успешным предпринимателем, а не быстрее закрыть свою лавочку.

– Ну тогда даже не знаю, – развел я руками.

– Да что ты какой стеснительный, как на панели в первый раз? – разозлилась Марина. – Думать надо! Быстрее тему придумаем, быстрее начнем. Думай, Марина!

Усевшись на кресло, она эротично закинула ноги на стол и, достав из шкафчика в столе массажер-антистресс из металлических прутиков (кажется, такие назывались «Мурашка»), начала ритмично массажировать голову. Немного фантазии понадобилось, чтобы представить, что она моторными движениями руки раскачивает не массажер по голове, а кое-что другое, что у меня имелось. Однако, небольшим усилием воли я перевел мысли в другое, деловое русло.

– Придумала! – наконец закричала она, и чуть не свалилась с кресла. – Ты будешь интернет-предпринимателем, а сегмент, допустим, мебель или шмотки. И вести ты будешь курсы по тайм-менеджменту. У нас таких еще не было.

– А как это взаимосвязано? – удивился я.

– Элементарно! Поставщиков искать, обратную связь от клиентов держать, техподдержку сайта вести – это ж сколько всего надо успеть, вот ты и выработал правила по тайм-менеджменту.

– А правила откуда возьмем?

– Да фигня, вон у меня в шкафу курс лекций Архангельского, оттуда перепишем, и хрен кто догадается. Ну, Соломин, садись! Сейчас спикера будем из тебя лепить.

Она включила ноутбук и создала чистый документ в формате ворд.

– Итак, Иван, 23 года. Откуда ты там?

– Из Курска.

- А какие там городки под Курском есть?
- Ну, например Курчатов.
- Ага, значит пишем что из него. Так солиднее. Что такое «инсайт», надеюсь, знаешь?
- Нет.
- Срочно лезь в Интернет! А, и еще. Окончил академию госслужбы?
- Да.
- Лучше напишем университет финансов. Спокойно, Ваня, деньги скоро будут...

Глава IV. Испытание на скорость

Спустя три недели, аккуратно после майских праздников, у меня уже был намечен первый вебинар.

Календарь подсказывал, что на дворе 14 мая. Но майские праздники я практически полностью провел на работе – разрабатывал программу тренинга, писал спичи, делал презентации. Марина оказалась не такой уж и сноб-сшибающей девушкой (именно таким словом я охарактеризовал ее для себя в начале), и довольно много мне помогала. Правда, на второй неделе она, сочтя что я готов, отдала мою судьбу в руки помощников и помощник Филя, и сама появлялась редко. Но это было даже плюсом, потому что на работе я отдавался работе, а в немногочисленное свободное время выявил для себя три вещи.

Во-первых, друзья, наверное, не так уж и важны. За этот период мои контакты с Любой, Олегом и рядом других приятелей свелись к минимуму, и каких-то угрызений совести я по этому поводу не испытывал. Скорее наоборот, испытывал удовлетворение: в какой-то мере я поднялся вверх по социальной лестнице, мне теперь было много что рассказать при встрече и даже чем-то похвастаться. Олег немного мне завидовал, а Люба лишь отрицательно качала головой, приговаривая «готовься сразу, Соломин, вести тренинги в Матросской тишине». Впрочем, она преуспела в изучении Корана, и возможно ее мнение основывалось на каких-то религиозных ценностях.

Во-вторых, я вбил себе в голову ряд ценностей, которые успокоили и заперли где-то глубоко мою внутреннюю совесть. Я все же поверил, что мои тренинги помогут людям что-то осознать, понять и повернуть свою жизнь в лучшую сторону, как это сделал я при помощи Бахова и Арланова. Поэтому, в программу я включил много полезных и мало кому известных фактов.

Ну, и в-третьих я понял, что нечего даже думать о Марине. Все это влечение к ней вызвано лишь тем, что на работе я подзабыл на личную жизнь (а в этой сфере и до этого было не густо после расставания с Ритой) и тем, что выглядит она в норме, практически на восемь из десяти. Но есть и другой аспект – отношения с Мариной повлияют на отношения с Арлановым, а это сейчас вообще не нужно.

Вот с таким набором «инсайтов», как нужно было теперь выразаться, я и пошел на свой первый тренинг. Проходил он в малом зале на 30 человек, этот конференц-зал располагался прямо на шестом этаже. Для группы это был второй по счету тренинг в новой программе «БизнесПросто».

Пришел на место я за полчаса до начала мероприятия. Чтобы оценить обстановку, повторить программу, да и вообще какой-то легкий мандраж был с самого утра. В общем, дома не сиделось, хотя Фил меня и отпустил до начала мероприятия.

В зале был лишь Рома, который помогал мне делать презентацию, а теперь выполнял роль технического директора моего тренинга.

– Ну как, трясушка пробирает? – усмехнувшись, спросил Рома. Он был чуть поноватым, но очень позитивным парнем.

– Да нормально все, – неуверенно кивнул я.

Постепенно в зале начали появляться люди. Интересно, что в большинстве это были мои ровесники, но были и люди пенсионного и предпенсионного возрастов. На вид это была интеллигентная публика. Постепенно приближался час икс.

– Ну что, коллеги, начнем? – обратился я к почтенной публике. – Рома, сколько должно присутствовать?

– Двадцать семь человек.

– А в зале?

– Двадцать пять.

– Как говорится, время – деньги, – философски изрек я. – Тем более, время тренинга. А двадцать пять двоих не ждут.

Тут как раз зашла супружеская чета Арлановых. Фил и Маришка уселись на последнем ряду.

– Итак, друзья, начнем. Тема нашего тренинга – «Тайм-менеджмент. Что могут короли?». Тема включена в программу не случайно, ведь бизнес прост, когда вы правильно распределили время...

Постепенно я раскрепощался, и уже начал вести свою «интерактивную связь с аудиторией».

– Вот вы, например, чем занимаетесь? – обратился я к высоковозрастной женщине, одетой в деловой стиль. Но пахло от нее как-то по-домашнему.

– Я библиотекарь, – робко ответила она.

– А что, в Москве уже есть частные библиотеки?

– Я работаю в государственной библиотеке. Просто нас хотят сокращать, и я ищу нишу для бизнеса.

– Ну, случай нестандартный, – немного смутился я, но тут какое-то внутреннее чувство начало лить слова из моих уст: – Однако, государственная библиотека – это хороший антипример, чтобы рассмотреть эффективность тайм-менеджмента для сотрудников отдельного предприятия. Ведь в библиотеках нет разработанных стандартов по тайм-менеджменту, которые включали бы в себя необходимые нам параметры, а именно: количество задач, сроки их выполнения, объем человеко-часов, необходимый на их выполнение...

Словом, неожиданно для себя, сегодня я был в ударе. Сначала я разложил по полочкам всю презентацию на сорок слайдов, параллельно используя обратную связь с аудиторией. А потом довольно подробно и живописно ответил на все вопросы присутствующих.

Наконец, Рома, приложив палец к часам, показал, что наше время на исходе.

– Ну что же, коллеги, нам пора закругляться, – с воодушевлением начал я заканчивать. – Спасибо, что уделите время, надеюсь, что вам было полезно. И пусть вам будет хватать время на все!

Зал ответил аплодисментами, причем вроде бы искренне. По их завершению один из слушателей, молодой парень в футболке с принтом Эйфелевой башни, спросил:

– А презентацию сможете отправить на почту?

– Да, конечно, но мне нужны ваши почты, – начал было я, но тут Фил на заднем ряду активно замахал руками в форме креста, и мне пришлось выкручиваться: – Впрочем, это лучше узнавать у администратора вашей группы. У него должны быть все материалы. Еще раз спасибо!

Зал постепенно начал рассасываться, а ко мне сразу же подошел Арланов и процедил сквозь зубы:

– Пошли в кабинет!

«Кажется, ему не понравилось мое мероприятие», – пронеслось у меня в голове, и я понуро побрел за Филом и Мариной.

Мы дошли до его кабинета. Секретаря на месте не было.

– Опять Люда умотала к Толику из отдела бизнес-тренеров, – проворчал Арланов. – Ну ладно, пойдете в кабинет.

Пройдя между шкафами, мы плавно «вошли» в сам кабинет, и расселись по местам у круглого стола.

– Ну что, Вань, как тебе первый тренинг? – поинтересовался Арланов.

– Да вроде нормально для первого раза, – неуверенно ответил я. Марина промолчала.

– Знаешь, братан... – начал хмуро излагать свою тираду Фил. – Если у тебя что-то не получается, то хотя бы внутренний голос не обманывай. Ну какое нормально? Ты себя видел!?

– Нет, я себя еще не научился видеть.

– А я научился!! – взорвался Филипп. – Это уровень вузовского препода, но никак не ведущего тренингов, Иван. Почему никакого интерактива?

– Филь, ну он общался с народом, – вступилась за меня Марина. – Ну у парня первый раз же...

– Да где он общался? Помямлил о библиотеках? Где раз-похлопал, два-попрыгал?

– Ну я решил в начале без этого обойтись, – вступился я сам за себя.

– Решил он, б***ь! А ничего, что в этом вся фишка? Твои слова они забудут через час, а конспектами жопу подотрут в ближайшем общественном туалете! А попрыгать-потанцевать в памяти надолго останется! Позитивные эмоции потому что это, понимаешь!?

– Да не смог я эту вакханалию затевать, – я уже не знал как оправдаться.

Тут у Арланова зазвонил шестой айфон, на который я не мог налюбоваться еще с первой встречи.

– Черт, похоже это Ковальский, – пробормотал Фил. – Ладно, я сейчас.

Быстрым шагом он вышел в коридор, и тут же на меня накинулась Марина.

– Короче, соглашайся с ним, – громко и быстро зашипела она. – Немножко подправим программу, и вообще зачётно будет.

– Да почему я не могу просто нормальный тренинг провести? – огрызнулся я. – Хороший, информативный, без детсадовских замашек!

– Ваня, – вздохнула она и посмотрела на меня. – Ты хороший, правда. Чистый какой-то... Но понимаешь, здесь... Ну, здесь свои правила.

Я в ответ посмотрел и в ее глаза. Такие голубые, немного дерзкие, но очень яркие. И тут я начал забывать про свой третий «инсайт», а постепенно и про все остальное. Ну и, как вы поняли, наши губы инстинктивно сомкнулись. Нужно ли было мне это? Мне было все равно, никакой логики, одни инстинкты.

– Вот это я неплохо отошел, – слышался голос Арланова.

Я оторвался от Марины, и увидел его голову поверх шкафов. Похоже, он на что-то залез чтобы наблюдать за нами.

Спустившись, он зашел в кабинет.

– Филь, мы тут обсуждали тренинг... – начала Марина. Ну хотя бы не банальное «это не то что ты подумал»!

– С тобой, Мариша, дома поговорим, – гаркнул в ответ супруг, а затем повернулся ко мне: – А ты... тебя я бы с удовольствием отдал толпе недовольных заказчиков на растерзание...

– А сам что не вдаришь? – обычно я не такой смелый, но тут адреналин прямо хлынул.

– А своими руками я никогда и ничего не делаю. Но тебе повезло, тебя Ковальский вызывает. Ресторан «Куршавель» на Остоженке.

– За мной Роберт заедет?

– Да тебя до Остоженки раком пустить маловато будет! Ноги в руки и метнулся живо! А не то в жопу засуну и то, и другое! – Филипп уже перешел на ор.

Промолчав, я встал и пошел в свой кабинет собирать вещи.

– И чтобы я тебя больше тут не видел, мудозвон бородатый! – услышал я вслед последние слова господина Арланова...

...До Остоженки я добрался на такси, благо немного денег еще оставалось. Ресторан «Куршавель» находился недалеко от грузинского консульства, на перекрестке с Сеченовским переулком. «Говорящее название переулочка», – вздрогнув, подумал я.

– Здравствуйте, вас ожидают? – спросила на входе вежливая хостес.

– Да, Ковальский, – ответил я

– Понял, пройдемте направо.

Пройдя по коридору-лабиринту, по разные стороны которого были раскинута кабинки, она довела меня до конца и постучала по деревяшке между занавесок.

Я зашел внутрь, и сел на ближний диванчик. Внутри был только Алексей. Его щеки пылали так, что я чуть не попятился назад. Но потом вспомнил, что они у него всегда слегка красноваты.

– А, молодой говнюк пожаловал, – затушив сигарету, поприветствовал он меня.

– И вам добрый день.

– Да какой уж добрый. Филипп рассказал о твоём чудесничестве. Ты вообще понимаешь, что творишь!?

– Вы про что конкретно? – решил я уточнить.

– Да на Арланову мне ссать с высокой колокольни! Хотя, доступ в «Бизнес вместе» тебе теперь закрыт, а это плохо. Там бы тебя всему научили.

– Как воздух продавать? – усмехнулся я.

– Именно, блэт! Именно! – своеобразно выругался Алексей. – Не продав воздух, не заработаешь больших денег. По крайней мере – тебе, без связей и яиц. Мне Кирилл Мефодьевич поручил из тебя человека сделать. А как это я могу, если ты не слушаешь элементарных указаний!?! Мне Фил скинул видосик с твоим спичем, так это говно! Это я говорю, как тренер по продажам!

Вспомнив хороший совет Марины Арлановой по поводу ее супруга, я молча сидел и кивал.

– Ладно, – вздохнул наконец Ковальский. – В конце концов, Кирилл Мефодьевич говорит, что мир держится на тех, кто идет против системы. Поэтому перекантуешься у Ольки, а потом я тебе подыщу что-нибудь.

– А кто такая Олька?

– Подопечная Калашникова, но я с ней тоже делишки решаю. – состроил покер-фейс Ковальский. – И запомни! Мне поручили тебя научить делать бизнес. Ты новичок в этом, я понимаю. Поэтому, пора преподать тебе первый урок. Что главное в бизнесе?

– Продажи? – предположил я, вспомнив профессию Алексея.

– Да нет, не совсем. Запоминай: минимальная себестоимость, максимальный спрос и хорошая крыша. Если что-то из этого не получается, приходится обувать потребителя. И тут я, блэт, Филиппа не осуждаю. Ему поставили задачу, и он ее выполняет. Приходится вертеться, коли некуда деться.

– Понял, – кивнул я с виноватым видом.

– Ну тогда пошли, – начал подниматься Ковальский.

– Куда?

– Куды-куды... В Олькину кабину. Она тут же обедает.

Мы вышли из кабинки, и Ковальский снова повёл меня по коридору-лабиринту. Наконец, мы остановились у одной кабинки, и без стука вошли внутрь.

Внутри сидели мужчина с женщиной. Женщина лет 45—50 на вид была очень комична на вид – низенького роста, пышная, а образ довершала внушительных размеров коса в стиле Юлии Тимошенко.

– А, Лёша, это ты? – недовольно сказала она. – А я думаю, кто ещё без стука может входить.

– Привет, Оль, – миролюбиво поздоровался Алексей, и его щеки также миротворно порозовели. – Я, как видишь, не один.

– Да я тоже не одна, как видишь, – рассмеялась она. – Это Петр Анатольевич.

– Добрый день, – привстал мужчина и по очереди поздоровался с нами.

- Оль, я тут с просьбой к тебе, – сразу начал Алексей.
- Ковальский, что за бестактность? А ещё людей продавать учишь, – фыркнула Ольга. – Ты же видишь, что я не одна, и тем более обедаю.
- Да эта просьба не интимного характера, – замахал руками Алексей. – Видишь парень тут со мной? – показал он на меня. – Зовут Иваном.
- Ну, а я – Ольга Александровна, – степенно ответила хозяйка кабинки.
- Очень приятно, – кивнул я.
- Парень молодой, перспективный, – продолжил Ковальский, – так что может пристроить к себе?
- Да чем же он будет у меня заниматься, – развела руками Ольга. – Ты же знаешь, мне твои продажники как стоматолог – инсультнику.
- Так я юрист по образованию, – объяснил я. – А чем вы занимаетесь?
- Ольга Александровна – настоящая кудесница, – подал голос Петр Анатольевич. – Мы тут как раз один проект обсуждали...
- Ну я тогда пойду, – понял намёк Ковальский. – Мне как раз в «Лапту» пора возвращаться. А вы уж тут разберитесь. Я с тобой ещё свяжусь, Иван.
- Хорошо, – ответил я.
- Ну что мне делать с твоим подкидышем, – вздохнула Ольга. – Ладно, валяй Ковальский, разберёмся. Но с тебя должок.
- Отдам в интимной валюте, – хохотнул Алексей, и быстро ретировался восвояси.
- Мы остались втроём.
- Голодный поди? – участливо посмотрела на меня Ольга. – Одни кости да борода. Этот изверг ведь даже не покормит.
- Давай накормим молодого человека, – поддержал Петр Анатольевич и нажал на звонок.
- Да мне ничего не надо, – начал я отнекиваться, но было уже поздно. Тотчас же вошел официант.
- Петр Анатольевич, Ольга Александровна, – улыбчиво начал он. – Вы уже отпотчевали или еще что-то желаете?
- А дай-ка нам, Саша, меню.
- Сию минуту, – растворился официант в занавесках, и не соврал. Меньше чем через минуту он снова появился с меню в руках. – Вы пока осматривайтесь, как будете готовы, нажмите на звонок, и я у ваших ног. Хорошего времяпрепровождения!
- Когда официант вновь растворился в занавесках, я, слегка удивившись, спросил:
- А что он какой любезный?
- Ха-ха, – залился смехом Петр Анатольевич, и его второй и третий подбородки затряслись в такт смеху. – Видишь ли, когда у человека есть ресторан, то он дружит с Роспотребнадзором. А я там работаю.
- Так вы эпидемиологи? – удивился я. Куда на этот раз послал меня Ковальский?!
- Я – нет. Я возглавляю «Городское тендерное агентство», сокращенно – «ГТА». Так ты есть будешь?
- В принципе, я уже обедал, – вежливо отказался я, но не соврал – я обедал за час до тренинга.
- Ну, тогда может ты в офис поедешь? А то у нас с Петром Анатольевичем тет-а-тет тут намечался.
- Это в «Лапту», где Калашников? – уточнил я.
- А причем тут Калашников?
- Ну, Алексей говорил, что вы под ним работаете.
- Слушай, не порть мне тут репутацию, – зашипела Ольга. – Вообще-то, это Егорка на меня работал, а Кирилл его уже к себе перетащил. У меня вообще готовый кадровый

резерв для всех их проектов. Мой офис на Кутузовском, – начала объяснять она и посмотрела на часы. – Сейчас без десяти пять, если на метро доедешь до Ленинки, а потом пересядешь до Киевской, то через полчаса уже у нас будешь. А рабочий день до девятнадцати-тридцати, как раз успеешь в курс дела войти. У нас весь первый этаж жилого дома. Найдешь там Вику, она тебе все объяснит.

– Тогда отправляюсь, – кивнул я и стал собираться.

– Вперед, подкидыш ты мой, – послала нежный воздушный поцелуй мне вслед Ольга.

Нужный жилой дом я нашел довольно – это была довольно добротная двенадцатиэтажная сталинка прямо напротив Триумфальной арки, а чуть дальше открывался шикарный вид на Москва-сити. Правда, Ольга Александровна немного приврала – ее офис занимал не первый этаж всего громадного домины, а лишь два подъезда. Но и это занимало даже визуально очень большое пространство, да и место было довольно козырным.

На входе черная кнопка домофона, а над ней – камера. Нажав на кнопку, я приготовился говорить по домофону, но после пары гудков дверь, запиликав, открылась сама.

Войдя, я оказался в довольно приятном офисе, ни чета Арлановскому. Белая плитка аккуратно разровняла весь пол, стены тоже были белые, а многочисленные картины и кадки с большими цветами вносили им разнообразие. В общем, как-то по-домашнему и уютно. Возможно, это стиль женщины-руководителя.

– А где можно найти Викторию? – обратился я к девушке на рецепшене (и сколько уже я их перевидал за последнее время?!).

– Кабинет номер пять, – отчеканила она.

Дойдя до нужного кабинета, я постучался в дверь с надписью «руководитель отдела работы с основными клиентами».

– Войдите, – послышался глухой ответ с той стороны.

Войдя, я увидел небольшой кабинет, в котором около окна восседала высокая темноволосяя девушка с окантованными зелеными глазами.

– Ты Иван? – также глухо спросила она.

– Да, – ответил я, присаживаясь.

– Ольга Александровна велела провести тебе инструктаж для работы в отделе организации госзакупок.

– Так это вроде другой отдел, – логично возразил я.

– Оно и да, – кивнула Вика. – Только в этой компании все вопросы ведут ко мне. Поэтому так и получилось. Понятно?

– Понятно.

– Ну и отлично. Ольга Александровна сказала тебе все подробно рассказать, поэтому слушай. Компания ГТА основана в 2001 году, мы один из первых в стране тендерных центров. Работаем мы в рамках своей тендерной площадке «Господряд.рф», а также через другие пять основных федеральных площадок. Соответственно, по 224-ФЗ и 44-ФЗ.

– Ну это как раз мне близко, я же юридический окончил, – оживился я.

– Отлично. Итак, наша основная задача – сопоставлять интересы подрядчиков и исполнителей. Например, Госкомитет по образованию обратился с просьбой построить десять школ и колледжей. В разных городах, например Якутск, Махачкала и Иваново. Соответственно мы по каналам быстро ищем подрядчиков, которые за половину суммы смогут быстро и качественно освоить средства, а половину – вернуть заказчику. Таким образом, мы делаем конкурсную документацию за заказчика, затем – заявку за исполнителя, потом участвуем в торгах от исполнителя, ну и потом для обеих сторон по документам все закрываем.

– И сколько мы получаем за это? – поинтересовался я.

– Один процент.

– Это много? – вырвался возглас изумления.

– Так мы за мелкие дела не беремся. Например, десять школ обойдутся в пять миллиардов, значит наши – пятьдесят миллионов. Неплохие деньги.

– Ну... Тогда да.

– Для работы у нас в структуре есть четыре отдела. Мой отдел занимается работой с крупными клиентами, есть ещё просто отдел по работе с клиентами. Отдел организации госзакупок занимается заявками и участиями в торгах. Ну, и отдел информационных систем – это программисты, они поддерживают нашу электронную площадку.

– Не хило, – поддакнул я.

– Коллектив небольшой, тридцать шесть человек. Но зарплаты хорошие, так что есть к чему стремиться.

– И с чего начать? – поинтересовался я.

– Так, – она посмотрела на часы, конечно, более дешевые, чем у Ольги. – Ровно через пятнадцать минут у нас будут торги, их проводит Митя, он как раз тебе все и покажет. Пошли, познакомлю.

Мне повезло, что компания компактно находилась в одном небольшом, но извилистом коридоре, потому что от всевозможных коридоров за сегодня я уже подустал. В кабинете номер одиннадцать, с табличкой «ООЭТ менеджеры» располагались четыре просторных стола, на двух из них даже стояли во всей красе моноблоки.

– Митя-я! – с порога объявила Вика. – Принимай стажера!

– А? Что? – худющий очкарик вопросительно перевёл глаза с монитора на мою сопровождающую.

– Помощника принимай, говорю. Объясни ему что да как. У нас когда ближайший тендер?

– В семнадцать пятьдесят.

– О; как раз совсем скоро. И кто заказчик?

– Челябинский метрополитен, там строительство первой очереди второй ветки. Начальная цена аукциона – двадцать два лярда.

– Неплохо, – присвистнула собирающаяся уходить Вика, и остановилась. – А почему я не в курсе?

– Ольга Александровна лично с вице-мэром по транспорту и метро переговоры вела.

– И каков наш план?

– По прогнозам конкуренты, которые строили первую ветку, ниже пятнадцати не опустятся. Мы опускаемся до двенадцати и заключаем допсоглашение об увеличении суммы, за счёт изменений в техзадании.

– Ну ладно. Подозреваю, что Челябинску нужно метро, так что не проперди аукцион!

Круто развернувшись на сто восемьдесят градусов, девушка громко зацокала каблуками прочь из комнаты.

– Ты куришь? – спросил у меня Митя.

– Ну да, – кивнул я.

– Пошли тогда выйдем. Я всегда перед делом на удачу куробахнуть люблю.

Мы вышли на улицу и осуществили никотиновдыхательный процесс «на удачу». Вернувшись, Митя подсадил меня за свой стол, и я с интересом стал наблюдать за манипуляциями, которые он осуществлял на своём моноблоке. Все же, это была более юридическая работа.

Он вставил в моноблок какую-то флешку, и зашёл на сайт электронной тендерной площадки. Потом он ваел номер, и вышло окно самого аукциона. Судя по данным, один шаг на снижение равнялся минимум двенадцати миллионам рублей.

– Главное быстро идти на снижение, – объяснил мне Митя, повторяя диалог с Викой. – А то либо время хода кончится, либо конкурент опередит. А заключить с заказчиком соглашение об увеличении стоимости мы всегда успеем...

На один шаг давалось пять минут, так что к семи часам мы продвинулись лишь к двадцать одному с половиной миллиарду рублей. Положение осложнял подвисяющий Интернет.

– Слушай, – обратился ко мне Митя. – Я не могу, мне в туалет срочно надо, о-очень большой контракт горит. Можешь за меня потыкать пока?

– Без проблем, – кивнул я, и Митя вышел.

Первый шаг дался без проблем, но на втором система неожиданно зависла (что характерно для государственных ресурсов). Недоуменно, я нажал на «Обновить», но ничего не изменилось. Пришлось нажать ещё и ещё, но никакого эффекта это не возымело. Гонимый чувством страха с одной, и чувством злости и усталости с другой стороны, я вцепился в мышку и начал клацать по ней изо всех сил.

– Что ты делаешь? – удивился Митя, вернувшись в кабинет.

– Да тут система что-то зависла...

– Дай сюда.

Отодвинув меня подальше от фронта работы, дрыщ-очкарик стал внимательно тыкать по кнопкам на моноблоке и вглядываться в экран.

– Пипец! – вдруг как-то взвизгнул он. – Охренеть!

– Что такое? – попытался я посмотреть на монитор за его плечом.

– Ну ты и огал, – вздохнул Митя, и его тоненькое тельце раскисло по всему периметру кресла, а руки опустились до пола. – Ты конечно новичок, но как так-то? Мы доигрались до минус пятисот тысяч...

– Это как? – не понял я.

– Не знаю, у меня такое в первый раз... Как думаешь, что проще? Звонить Ольге Александровне или сразу заказывать билеты домой, в Архангельск?..

Глава V. Испытание на женщин

Всю следующую неделю я пребывал в некоей сумятице. Ольга Александровна уволила Митю, а меня просто послала на три буквы. Выяснилось, что снизить цену до минимума и выйти в минус – это разные задачи.

Поэтому, я практически заперся дома. Пару раз в день звонил Егору Калашникову (других номеров у меня ведь не было), но он сбрасывал трубку. Сказал маме, что все хорошо – ну а куда деваться? Ежедневно хлестал пиво с друзьями и иногда зависал в кафе у Любы. «Ну че ты грустный, как Пьеро, – только и сокрушалась она. – Радоваться надо. Кончай с этими хлюздунами! Скажу уж Марату, он поможет с долгом. А дальше на работу нормальную устроишься».

Наконец, аккурат 19 мая в 19—00 раздался телефонный звонок и мой уже старый «айфоша» заиграл привычную мелодию.

– Алло, ну как дела? – раздался знакомый голос Ковальского с игривыми нотками.

– Добрый вечер! Да вроде жив-здоров.

– А если бы я Ольку не успокоил, то был бы не жив и не здоров. Что у вас там за ЧП случилось?

– На тендерной площадке техническая ошибка какая-то была. Контракт вышел в минус.

– Это только половина истории, – хмыкнул Алексей. – А дальше Олька вместо выходной испанской виллы срочно отправилась в Челябинск и ползала в коленках у вице-мэра, который то ли по транспорту, то ли по метро. Умоляла, знаешь ли, отменить тендер.

– И он согласился? – поинтересовался я.

– Нет, он запросил больший откат. Пришлось Игорю Алексеевичу звонить. А ты чем занимаешься?

– Ну, собственно... ничем.

– Ага, ну конечно. Бухаешь наверняка?

– В пределах молодого организма, – наигранно засмеялся я.

– Ну твоя жопа, как и весь организм, спасены моими усилиями. Я думаю, ты это учтешь.

– Конечно учту. Но, у меня даже денег нет, чтобы вас отблагодарить.

– Ну это пока... Деньги, знаешь ли, не дети, это явление временное. Также и их отсутствие.

– Это намек? – уточнил я.

– Это прямой указ. Я, как и обещал, нашел тебе новую работу. И даже закрою глаза на инцидент с тендером, тот олух сам виноват, что ноут новичку дал. Даже шефу не скажу.

– Спасибо. А для меня какие указания?

– Завтра едешь к Никите Молотову, к восьми тридцати. Запоминай адрес – Тюменская, дом 12. Я тоже буду там, обсудим наши делишки.

– Ну что же. Иван и Никита, вместе будете вперед шагать да добра наживать, – начал знакомить меня с очередным новым начальником Ковальский.

– Это замечательно, Леш, – кивнул Никита. – Ивана я беру. Так какое дело? – выразительно посмотрел он на Алексея.

Господин Молотов имел довольно странный вид. Из-под челки от прически в стиле «боб» выглядывали большие и безумные даже на вид голубые глазищи. Даже лицо имело чересчур грубые черты, и этот мужчина лет 35—40 выглядел как обезумевший в битве рыцарь Средневековья.

Кабинет тоже был своеобразным. Массивные черные железные стулья с коваными элементами стояли вокруг стола в подобном стиле, а на стенах висели непонятные предметы, среди которых я различил массивную плетку. Карабас-Барабас, что ли?

– Дело по твоей части, Никит, – заговорил Ковальский. – У меня есть заказчик, Леня из инновационного города Технополис.

– Ёшкин-кошкин, Ковальский, – взбрыкнулся Молотов. – Я понимаю о чем ты говоришь... Это они отвоевывают бюджет на создание Национального центра интеллектуальных кадров?

– Там много факторов, – покачал головой Алексей. – Организована целая кампания от фонда «Силиконово». Сначала были статьи по имуществу Лени, затем по связям с группой депутатов Госдумы, потом про связи с бюджетом... Ну, ты читал, наверное.

– Да читал я. Если заказ состоит в контркампании по этому делу, то я скажу вот что. Я – эффективный медиаменеджер, я строю кампании на фактах. А тут контрфактов нет, тут надо воду лить, причем конкретно.

– Так ты и налей. А потом вскипяти. И подай гореинноваторам горячий чай, – самодовольно улыбнулся Ковальский. – Ты ведь могёшь, Никит?

– Ну, могу в принципе, – почесал лоб Молотов. – Ну а какова цена вопроса?

– Так ты и назначь цену. А мы с Леней приедем через неделю. Презентуешь нашу контркампанию и цену скажешь. Не переживай, Леня не пацан на базаре, торговаться не будет. Положение не то, – попытожил Ковальский. – Ну ладно, я поехал... Как вообще дела-то на вашей фабрике троллей?

– Ну на то у нас и фабрика троллей, а не автомобильный завод. Заказов уйма. Отрабатывать не успеваем, – хмыкнул Молотов.

– Это твои соколы «Москоу Тайм Ру» отрабатывают?

– Ну, мои.

– Так ты проверяй их на грамотность. А то я читал комментарии, там «Расея» вместо России, «фича» вместо фиги.

– Так это тренды нынче такие в моде, Леш. Мои пишут модно, стильно, молодежно.

– Да ну на хер вашу моду, – сплюнул Ковальский и стал подниматься. – Срок тебе неделя, Джокер.

– Джокер? – удивленно переспросил я у Молотова.

– Так это мое альтер-эго, – объяснил Никита, и поднялся со стула, чтобы закрыть дверь за Ковальским.

И тут я увидел за его креслом портрет того самого Джокера из «Бэтмена». «Точно псих», – передернуло меня изнутри.

– Галюнь, позови мне Юрочку, – крикнул он в коридор.

Минут через пять в кабинет вошел высокий полный парень с густой бородой и темными волосами.

– Да, Никит, – сел он с порога на кресло.

– В общем, у нас есть новый проект. Исходно: инновационные города «Технополис» и «Силиконово» делят бюджет на создание наццентра интеллектуальных кадров. Силиконовцы наехали на вице-преза технополисян, наша задача – разработка контркампании.

– Наша задача – обелить вице-преза, очернить Силиконово или вывести из-под удара Технополис? – уточнил Юрочка.

– Этого не было сказано, – подал я голос.

– Да, и это замечательно, потому что мы попросим тройной бюджет, – самодовольно ухмыльнулся Молотов. – Ну что, господа тролли, какие предложения?

– Начнем с очернения «Силиконово» – предложил Юрочка. – Помнишь, они в прошлом году дали грант на разработку пульсатора для вагины?

– Как уж там звучало?

– Сейчас-сейчас, – Юрочка достал смартфон и начал тыкать пальцами по экрану. – Во-во! «Создание электромеханического изделия – пульсатора для стимуляции вагины и клитора».

– Замечательно, этот пульсатор у нас возглавит подборку самых интересных инвестиций «Силиконово». Сделайте подборку из 10 проектов и в топ Яндекс-новостей выведете. Далее, обеспечить комментарии во всех статьях о Силиконово в топе-50 СМИ на тему Силиконово, основной месседж – «Силиконово» пустило бюджет на вагины». Ну, там и еще отработать надо по всем наши он-лайн изданиям. Что дальше?

– Телеграмм-каналы, они сейчас набирают популярность.

– А, ну да...

Вечером я выкроил время, чтобы забежать к Любе. К тому времени я уже понял, что был не прав в начале своей трудовой деятельности в команде Бакса. Ведь друзья как раз были нужны, когда всё стало плохо – целую неделю Олег и другие пацаны поддерживали меня в мини-пивном запое, а Люба выслушивала в своем кафе. Поэтому и сейчас, когда все наладилось, я решил зайти к старой подруге.

– Ваня-шарлатаня, привет! – как всегда обрадовалась она, выходя из своей кухни.

– Здорова, мать. Ну, как дела?

– Да я тут с подругой. Лена-а, выходи!

Из кухни вышла... Ну, просто девушка мечты. Она была довольно высокой для девушки – больше 170 сантиметров точно. Овальное лицо обрамляли спускающиеся легкими волнами на спину светло-белесые пряди волос, а миндалевидные глаза карего цвета – пышные ресницы и четко очерченные брови. А фигуру подчеркивали узкие приталенные джинсы и такого же плана зеленая легко-майская кофточка... Черт, да её можно описывать вечно!

– Добрый вечер, – только и смог выдать я.

– Добрый вечер, – тонким голосом ответило мне это чудо.

– Ну все, потек парень, – махнула рукой Люба. – Ленка, двигай обратно на кухню, а то он от возбуждения скоро столик уронит.

– Это у тебя там возбуждение какое-то, а я просто устал, – огрызнулся я, сдавив коленями серединное место. Прямо как в школе!

– Да ладно вам, – примирительно сказала Лена.

– А вы... откуда знакомы? – решил уточнить я.

– Да мы давние подруги, Ленка тоже из Омска, вот встречаемся иногда. Лена у нас – гордость класса, сам журфак МГУ закончила! – гордо, хоть и не без зависти, сказала Люба.

– Но по специальности так и не работаю, – сконфуженно добавила Лена. – Хотя я сейчас и работаю в одной редакции крупного журнала, но только выпускающим редактором.

– А чем привлекательна работа именно журналиста? – удивился я.

– Ну как сказать... С одной стороны, это именно творчество. Потом, это еще и драйв, особенно если политическая или социальная тематика. Ну, и в конце концов, возможность какого-то роста, в отличие от редактора, – скромно ответила Лена.

– А я считаю, что рост возможен в любой профессии, даже если ты – уборщик, – громко заявила Люба, но Лена лишь хмыкнула с непонятным контекстом.

Тут у меня зазвонил телефон, и я вынужден был выйти на «свежий воздух», то есть на улицу.

– Алло, слушаю.

– Слушай, слушай, – раздался голос Молотова. – Ты вообще где сейчас зависаешь, пока мы тут филь арбайтен?

– Да я вообще около дома, – спокойно ответил я. – Мы же вроде разошлись.

– Разошлись мы по бабам на ужин, а потом снова вернулись. Короче, хочу сообщить: толку от тебя сегодня было по нулям. Но это ладно, ты же типа новичок-дурачок. Поэтому, я тебе скидываю тезисы по концепции кампании, которые мы разработали. С тебя – ознакомиться и завтра с утра доработки, переработки и прочая туета.

– Понял, – кивнул я. – Скидывай, обязательно разберусь.

– Ну всё, отбой.

Поговорив с новым начальником, я вернулся в кофейню к девушкам.

– Ну что, Вань, опять по работе? – игриво подмигнула Люба.

– Ага. Работа – не черепаха, на месте не стоит.

– У кого как, – вздохнула Люба.

Так, за неспешной беседой время уже приблизилось к десяти вечера.

– Ну что, ребяташки, пора мне закрываться, – резко собиралась Люба. – Маратка-то уже дома, один кукует мой медвежонок.

– Что-то прямо не хочется расходиться, – вздохнула Лена. – Завтра опять на работу, опять новости о скачке доллара и новом высказывании очередного чиновника...

– Так давай продолжим, – предложил я. – Тут в соседнем доме караоке-кальянная.

Сказано – сделано. Мы отправились в соседнее заведение с незамысловатым названием «Тимирязев Лаунж», где заняли отдельную кабинку. Она пела Елку и Айову, я – Лепса и Би-2. Но иногда, на одинаково знакомых моментах, голоса пели в унисон, и это были особо приятные моменты.

Естественно, что алкоголь и кальян добавляли особой остроты в наше времяпрепровождение, и к полуночи и я, и она были, мягко говоря, никакущие. Вспомнив о том, кто здесь мужик, я любезно пригласил Лену переночевать у меня, чтобы не мотаться по ночной Москве в полуадекватном состоянии и не искать приключений на свою... Кажется, я тогда сгоряча сказал «пилотку», но она сделала вид, что не услышала. И самое главное – это было последним, что я осознанно помнил за эту ночь...

...С утра голова немного гудела, но не как обычно. Это был какой-то радостный гудеж, опьяняющий что ли.

Повернув голову на левую сторону кровати, я увидел мирно сопящую Лену. Мирную, голую, красивую...

– Сколько время?

– Семь утра уже, – тут же пробормотала она, словно очнувшись. – Ну что, как дела?

Сев на кровать, она потянулась.

– Дела хорошо, – удовлетворенно кивнул я. – А... у нас было то, что я думаю?

– Да расслабься, – засмеялась Лена. – Нормально все было, хотя ты ничего и не помнишь, наверное. Но, хорошего понемногу, а то привыкнешь и яйца свои на меня свесишь.

– То есть продолжения не будет? – игриво спросил я.

– Ты что, – усмехнулась она. – У меня парень дома. Думает, что я на девичнике омских москвичек.

– Прикольно, – разочарованно протянул я и стал шарить по кровати. – А где мой телефон?

– Вчера ночью ты его на кухне оставлял.

– Интересно как... Я же там не был, вроде.

– Откуда я знаю? Не маленький же, сам за собой должен следить.

– Хочу быть твоим малышом, – предпринял я последнюю попытку и потянулся к Лене.

– Вот поэтому и держись от меня подальше, – дернулась она от меня, и стала торопливо собираться.

Проводив ее, я пошел на кухню, и действительно нашел там телефон. Завтрак, естественно, отменялся и переносился на обед, ведь надо было до 8—20 успеть вникнуть и внести корректировки в план Молотова, а затем домчаться до Тюменской.

– Ну-с, что у нас тут, – вслух стал рассуждать я (ох и преждевременно я стал этим заниматься, что же будет на пенсии?!).

Три задачи, по каждой семь мероприятий. У первой задачи результатом является «повышение динамики позитивного восприятия образа вице-президента Технополиса Леонида Каца в средствах массовой информации». У второй – «указание на систематические ошибки в деятельности технограда Силиконово в средствах массовой информации и создание соответствующего медийного образа». Ну, и результатом третьей задачи будет «улучшение медийного образа айти-города Технополис и освещение позитивных итогов его деятельности в средствах массовой информации».

Пытаясь языком достать нос, я задумался и стал увлеченно править и дополнять текст документа...

...Уже через полтора часа я входил в серо-унылую кирпичную четырехэтажку с едва видимой вывеской «Центр креативных решений Молот». Мне временно выделили место рядом с Юрочкой, которого оказывается звали Юрий Тепляков. По факту, именно он управлял всей конторой, пока его шеф креативил над новыми проектами и бегал со своей джокероманией.

– Ну что, Соломин? – добродушно поприветствовал он меня. – Разобрался с нашим проектом?

– Да, и у меня даже есть предложения, – самодовольно ответил я, усаживаясь за стол для проведения планерок. Мне выдали рабочий «Макбук Эир 13» и тому я был очень рад. Техника действительно была словно «воздушная».

– Ну-ну, скидывай, почитаем, – хмыкнул Юрочка и уткнувшись в монитор, уточнил: – Кстати, Соломин, пока я твои папирусы читаю, не подменишь меня? Там по одному телеграмм-каналу надо быстро постик запилить, заказчик важный.

– Скидывай, – кивнул я.

Техническое задание было коротким: «Журнал „Вестник“ опубликовал информацию, что у депутата Госдумы Александры С. дочь и сын живут в Париже, учатся в восьмом Парижском университете и имеют инцестную связь. Задача: найти выгодоприобретателя и дать опровержение». Мне почему-то вспомнился как раз французский фильм «Мечтатели», где был нечто похожий сюжет (правда, вроде бы те брат и сестра не являлись детьми депутата). «Ну и что тут такого? – ошарашено подумал я. – Чьими бы детьми они не были, но если они трахаются друг с другом, то это их личные психические расстройства. Может, так и написать?».

Порывшись в Интернете, я обнаружил, что самой громкой инициативой депутата Александры было внесение изменений в закон о рекламе, в частности, реклама пивных продуктов на телевидении была запрещена. «Хм, можно написать, что заказчиками были пивоварни, которые лишились возможности подогреть спрос. Или телевизионщики, которые потеряли доход от постоянного рекламодателя. Или и те, и другие?».

Тем не менее, за полчаса у меня родился следующий пост: «Наши источники сообщают, что заказчиком и выгодоприобретателем информационной атаки на депутата Александру С. является одна из крупнейших пивоваренных компаний в стране. Московские пивоварщики решили показать депутату, что тоже имеют способ влияния. Хотя, казалось бы, в Европе учится каждый второй ребёнок российского депутата, а муж Александры входит в ТОП-50 Форбс, и уж точно может себе это позволить. И доказан ли факт инцеста? Так что подкиньте ещё дрожжей, господа пивовары».

С чистой совестью я отправил это в ответ Теплякову, даже не спрашивая, где это будет размещено (чтобы не разочаровываться проплаченностью какого-либо канала).

– Ага, вижу, – крикнул Юра. – Ну а что, твои пометки довольно недур-рны, есть что обсудить. Вечером к Джокеру пойдём.

– А пока чем займёмся?

– Ну в принципе, мы здесь целый день только и пишем посты в телеграмме и интернет-изданиях, – усмехнулся Тепляков. – Дело монотонное, но интересное.

– А какой в этом смысл?

– Ну как... Ты управляешь массами. С помощью разных методик внушаешь людям, что черное – это белое, и когда вся эта масса поверит, вот это и есть твоя победа.

– Так это Геббельс такой херней страдал, – вспомнил я.

– Да, но в любой стране нужен свой Геббельс, – возразил Юра. – Чтобы государство могло заниматься своими проблемами, ему нужно информационное сопровождение. И вот тут приходим мы – армия троллей.

– Интересная миссия.

– Не поверишь, но это миссия – историческая. Конечно, путь к народу лежит через его желудок. Но и зрелищ никто не отменял. А в наше время все зрелища перекочевали в Интернет.

У меня не было аргументов для спора с Тепляковым, ведь я никогда до этого не задумывался о существовании этих самих троллей, поэтому я просто согласился и продолжил работать.

Все это время я ассистировал Юрочке, и раз в день становился свидетелем спектаклей, в которые Молотов превращал ежедневные планерки. За неделю, которую дал Ковальский, я примерно понял, что Тепляков – это такой непризнанный Геббельс нашего времени, по крайней мере себя он считает себя именно таким, и это – его стимул участия в этой Молотовской вакханалии. А сам Молотов – это скорее Станиславский, он воспринимает окружающую действительность как спектакли собственной постановки, все что он делает – это способ выразить своего внутреннего «злого гения».

Не сказать, что мне было комфортно в такой обстановке, но где-то на третий день я начал читать новости не только в рабочее время, но и за завтраком, и за ужином. «Тревожный звонок», – подумал я в первый раз, но совсем скоро уже к этому привык. «Не читайте советских газет», – предупреждал классик. А это он еще не читал российские телеграмм-каналы и интернет-ресурсы! Вот уж где точно можно стать Джокером от переизбытка информации в собственном, не приспособленном к этому, мозгу.

Наконец, настал день, и даже час икс. На этот раз мероприятие было намечено не в специфическом кабинете Мотова, а этажом ниже, в небольшом конференц-зале. В помещении собрались Молотов, Юрочка, а также несколько руководителей с забавными должностями. Например, Аня руководила направлением российских телеграмм-каналов, а мой тезка Иван (но по фамилии Михайлов) – отделом стратегического планирования. Здесь были и другие представители «креативной молодежи».

Мы всемером расселись по одну сторону овального стола, а половину, ближнюю к двери, оставили для гостей, предварительно положив подушки под седушки кресел. Наконец, вошли и они.

Ковальский под руку вел статного и заматерелого, чуть седовласого мужчину, который скорее был похож на какого-то актера советской эпохи типа Валентина Смирнитского, ну или конференсье. Лицо его было чуть покрасневшее, а в руке он держал выжатый носовой платок. За ними семенил какой-то молодой парень, видимо помощник Каца.

– Леня, садись, – Ковальский еле довел тело до кресла и с размаха плюхнул его на мягкое сиденье.

– Ах, Леша, – вздохнул Кац. – Мне, образно говоря, срочно нужно Глицинчика таблеток пять... Ну или шесть. Ох, тут еще жарко.

– Бедный Леонид Карлович за месяц постарел лет на пять, – объяснил нам Ковальский. – Светящийся до этого за версту человек готовится к тюремному сроку и, образно говоря, набирает историю болезни. Ох... – начал он, но тут сплюнул: – Тьфу, понабрался. Короче, замудохали его «силиконовцы», поэтому мы садимся, смотрим на вас молодых-пробивных, и слушаем конкретную, – я подчеркиваю: конкретную! – программу действий.

– Да без проблем, – кивнул Никита. – У нас, конечно же, всё готово. Юрий Тепляков, заместитель управляющего нашим центром, сейчас подробно изложит концепцию пиар-кампании.

Все повернули головы на Юрочку, приставшего к проектору, но тут случилось неожиданное.

В конференц-зал неспешно, видимо на последнем издыхании, вбежал побелевший Игорь Алексеевич.

– Господа, – задыхаясь, хрипел он. – Нас кинули, господа!

– Игорь, что случилось? – удивленно вздернул брови Ковальский. – Ну-ка, присядь. Живо, воды!

Аня стремглав побежала куда-то в коридор, и через две минуты вернулась с заветным пластиковым стаканчиком, до краев наполненным заветной жидкостью. Отпив глубокими жадными глотками, Игорь Алексеевич отдышался и глубоко вздохнул, для надежности.

– Да что произошло?

– В том-то и дело! – возбужденно начал он. – За последние лет пять что-то произошло по линии безопасности! Сижу я в «Ричарде», обедаем с женой, радуюсь что опять ничего не произошло, и тут по РБК-ТВ показывают репортаж по публикации в «Новых Известиях»... Нас кинули-и!

Он трясущейся рукой достал из кармана свой смартфон, и включил видеозапись.

– Молодая корреспондентка «Новых известий» Елена Климова, – начала рассказывать женщина на экране и показала... Лену!

Я отпрянул от экрана и онемевшими ногами сел на близлежащее кресло, и дальше только слушал.

– ... опубликовала сенсационное расследование, которое проливает след на внутреннюю борьбу «Силиконово» и «Технополиса» за бюджет на создание нового Национального центра интеллектуального кадров. Так, вице-президент Технополиса Леонид Кац обратился за помощью в обелении своей репутации и организации медийных атак на «Силиконово» в некий «Центр креативных решений Молот», входящий в группу компаний «УК БКМ», принадлежащую политическому олигарху Кириллу Бахову...

Выключив смартфон, Игорь Алексеевич задергал рукой:

– Кто?! Кто эта сука?!

– Елена Климова, сказали же, – спокойно ответил Ковальский. – Ладно, мы сейчас подумаем, как нам это может помочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.